

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании 4 декабря рассмотрело и полностью одобрило итоги официального дружественного визита М. С. Горбачева в Индию.

Был отмечен исключительно теплый прием, который народ и правительство Индии оказали советскому гостю. В ходе переговоров с премьер-министром Радживом Ганди были глубоко проанализированы крупнейшие проблемы современности, вопросы взаимодействия двух великих мировых держав в деле урегулирования ядерной войны, совершенствования востороннего советско-индийского сотрудничества.

Подтверждена верность обеих стран советско-индийскому договору 1971 года, последовательная реализация которого демонстрирует убедительный пример благоприятного значения мирного сотрудничества двух государств с различным общественным строем для них самих и для международных отношений в целом.

Советско-индийская встреча на высшем уровне в Дели еще раз показала близость взглядов двух стран по основным международным вопросам. Она вывела на качественно новые рубежи сотрудничество Советского Союза и Индии как в двусторонних делах, так и в делах международных.

Делийская декларация о принятии свободного от ядерного оружия и невещного мира — документ нового политического мышления, отвечающий условиям ядерно-

космического века. Сформулированные в ней принципы и идеи выражают интересы всего мирового сообщества, чаяния и надежды всех народов, устремленные в мирное будущее человечества. СССР и Индия, многие другие государства уже осуществляют их в конкретной внешнеполитической практике. Переговоры М. С. Горбачева с Р. Ганди подтвердили общую заинтересованность в оздоровлении Азиатского континента и в других районах, готовности к поиску урегулирования конфликтных ситуаций, нормализации межгосударственных отношений, развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества. Продвижение в этом деле могло бы осуществляться поэтапно, путем создания атмосферы доверия и конструктивного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе.

В атмосфере визита, характер переговоров и особенно диалога двух руководителей, принятые в итоге документы свидетельствуют об уникальном характере отношений, складывающихся между двумя крупными державами, принадлежащими к различным социальным системам, об огромном значении и широких перспективах их сотрудничества на благо собственных народов и в интересах всеобщего прогресса и мира.

Принято развернутое постановление, которым министерствам и ведомствам поручается в контакте со своими индийскими партнерами

незамедлительно приступить к выполнению достигнутых договоренностей и соглашений в экономической, научной, технической и культурной областях, действуя инициативно и творчески, с учетом современных требований. Обсужден вопрос о задачах партийных и государственных кадров в деле укрепления дисциплины, организованности, повышения ответственности за обеспечение безопасности на производстве, особенно при использовании сложных технических средств в отраслях народного хозяйства. Отметив имеющиеся в этой области недостатки, Политбюро предложило партийным комитетам усилить внимание и работу, связанную с предотвращением производственного травматизма и аварийности, повысить действенность партийного контроля за безусловным выполнением решений партии и правительства, связанных с охраной труда и обеспечением безопасности на производстве. Подчеркнута необходимость решительно улучшить в этих целях организаторскую и политическую работу в трудовых коллективах, остро реагировать на любые факты недисциплинированности и безответственности при исполнении служебного долга, проводить принципиальную линию в этом важном деле.

Политбюро заслушало сообщение о беседах товарища Горбачева М. С. и Рыжкова Н. И. с премьер-министром Нидерландов Р. Любберсом и итогах советско-нидерландских переговоров. При этом было

отмечено, что переговоры дали новый импульс развитию взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и Нидерландами, и выражена готовность к дальнейшему развитию диалога с западноевропейскими странами в целях поиска решений актуальных проблем безопасности Европы и всего мира. Рассмотрев итоги переговоров советских руководителей с Председателем ЦК Партии народной революции Бенина, президентом Народной Республики Венин М. Керку, Политбюро отметило общность мнений руководства двух стран о путях оздоровления международной обстановки, в том числе о наличии непосредственной связи между разоружением и экономическим развитием. Подтверждена принципиальная линия Советского Союза на дальнейшее укрепление отношений дружбы и сотрудничества с Народной Республикой Венин и другими освобожденными государствами, избравшими прогрессивный путь развития.

На заседании Политбюро ЦК КПСС рассмотрена информация о дружественном визите делегации Верховного Совета СССР во главе с товарищем Калитоновым И. В. в Социалистическую Республику Румынию, а также обсуждению некоторых других вопросов, осуществляемых парламентной XXVII сессией партии экономической политики, развития производства и улучшения снабжения населения, углубления сотрудничества с братскими социалистическими странами.

В Большом Кремлевском дворце.

Фото В. Киселева.

ТЕАТР, ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ

Учредительный съезд Союза театральных обществ СССР

Революционными преобразованиями в жизни страны вызвана коренная перестройка и театральное дело. Современное искусство становится важнейшим инструментом воспитания народа, создания нравственной атмосферы в обществе. В наши дни особенно возрастает гражданская ответственность каждого художника за свой труд.

Был проведен активный социальный политический процесс, способствующий обновлению форм и методов работы в духовной сфере, возглавить

борьбу с серостью и бездействием, за утверждение художественной правды, поддержку и защиту талантливой молодежи. Это учредительный съезд открылся 5 декабря в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Аллодисментами встретили делегаты и гости товарищи Горбачев М. С., Алиева Г. А., Вороничева В. И., Громыко А. А., Зайнова Л. И., Лытвина Е. К., Рыжкова Н. И., Соколов М. С., Шеварднадзе Э. А., Демичева П. И.,

Долгих В. И., Ельцина Б. И., Соколова С. Л., Талькина Н. В., Бирюкову А. П., Добрынина А. Ф., Зиничева М. В., Никонова В. П., Разумовского Г. П., Яковлева А. Н., Капелюшова И. В.

В президиуме также видные деятели театрального искусства, представители партийных, советских, общественных организаций, трудовых коллективов.

На съезде присутствуют зарубежные гости из международных театральных организаций и представители теат-

ральных союзов социалистических стран.

На рассмотрении съезда вынесен вопрос о задаче театральной общности страны в свете решений XXVII съезда КПСС; выборы правления и ревизионной комиссии Союза.

С докладом «Театр и общество в эпоху революционных перемен» выступил председатель оргкомитета Союза театральных обществ СССР народный артист СССР К. Ю. Лавров.

Докладчик рассказал о сложившейся накануне съезда встрече товарища Горбачева М. С. с руководителями республиканских делегаций и ведущими деятелями театра, в которой приняли участие товарищи Лытвина Е. К. и Яковлев А. Н. Эта встреча дала нам очень много. Она дала главное — уверенность, что курс, взятый партией на революционное обновление жизни, продолжится и будет продолжаться, что бы ни говорили наши противники. И как же много для нас значит эта уверенность. Она дает силы, прибавляет смелости брать ответственность за наше дело на себя, дает уверенность, что все здоровое, новое, талантливое будет поддержано партией, что всякая инициатива, направленная на улучшение того дела, за которое мы отвечаем, не будет заглушена...

После XXVII съезда партия в нашу жизнь вошел такой несложный сухой термин, как «человеческий фактор». Партия справедливо указала на то, что творческий потенциал каждого человека мы используем явно недостаточно, что именно здесь скрывается наши резервы огромной мощи. Наши разрозненные управленческие структуры слишком много брали на себя и слишком мало доверяли человеку работающему, его инициативе, его желанию творить, его возможностям самоуправления. А когда за человека постоянно решает кто-то другой, никнет его творческое начало и увлеченность социальными проблемами, как алкоголизм, бездуховность, равнодушие к людям, неуважение к результатам своего труда, и кате-

(Окончание на 3-й стр.)

ВСТРЕЧА В ЦК КПСС

3 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев встретился с группой ведущих мастеров сценического искусства, представляющих театральные организации союзных республик. Были рассмотрены вопросы работы театра в новых условиях, создания театрального союза, дальнейшей активизации деятельности всех творческих организаций.

Остановившись на задачах современного развития нашей страны, поставленных XXVII съездом партии, М. С. Горбачев отметил, что смысл перестройки в том и состоит, чтобы реализовать потенциал каждого человека и всего общества в целом. Не о «кометке», а о революционных преобразованиях идет речь. Мы должны сделать все для реализации ленинской мысли: создавать предпосылки — экономические, политические, идеологические, моральные — для того, чтобы человек действовал в полную силу, действовал по-социалистически. Можно сказать: мы начали уже вспахивать, зарыть землю, начали сеять семена. Потом будут всходы, будут и урожаи. Конечно, это потребует и времени, и усилий. Но, думаю, работа эта так нудна, так благодарна, что тот, кто участвует в ней, может считать, что ему повезло в жизни.

Пробудить в человеке советского общества все лучшее — это большое гуманное дело, таково предназначение социализма, сказал далее М. С. Горбачев. И тут литература, искусство, труд нашей творческой интеллигенции играют огромную роль.

Мы получаем от интеллигенции серьезную поддержку и много ждем от нее теперь, когда идет борьба за нравственное обновление, за достижение нового качественного состояния общества.

Для того, чтобы полностью восторжествовали социалистические принципы, подчеркнул М. С. Горбачев, необходима дальнейшая демократизация всей жизни в стране, включение в этот процесс всего народа. Но при этом нельзя забывать, что демократия — это самоуправление народа, а не вседозволенность. Мы нуждаемся в демократизации для того, чтобы укрепить страну, придать ей динамику, чтобы не допускать промахов в политике и практической деятельности. Демократия надо разворачивать безоговорочно. Равно как и гласность. Это тоже ленинский принцип.

Перестройка сейчас охватывает театр. Идут споры: насколько мы есть, как его совершенствовать. Не все сразу, может быть, и найдем, надо пробовать, проверять. Одна из задач этого процесса — создание своего театрального союза. Он должен многое взять на свои общественные плечи, отработать механизм взаимодействия с государственными органами культуры.

Думаю, продолжал М. С. Горбачев, что сейчас хорошее время для поисков. Во все надо искать конструктивные решения. Но должны сказать, что и критика, проинформация общей заботой и любовью сама по себе создается. Самый наш опасный враг — это инерция, рутинность, благодушие, привычка рабо-

тать «по указаниям». Перестройка мышления — вот самая главная трудность. Не всегда и не везде она идет безболезненно. Но действовать надо широко, наступательно и последовательно, вовлекая каждого человека в решение задач ускорения развития нашего общества.

М. С. Горбачев отметил далее, что партия и впредь намерена проводить активную социальную политику, способствовать обновлению форм и методов работы в духовной сфере. Итоги деятельности творческих организаций должны измеряться по новым талантливым произведениям, в которых раскрывались бы реальные процессы, происходящие в нашей жизни. Большое место в выступлениях М. С. Горбачева занял вопрос о международной деятельности КПСС и Советского государства.

На встрече выступила член Политбюро ЦК КПСС секретарь ЦК КПСС Е. К. Лытвина, председатель организационного комитета Союза театральных обществ СССР К. Ю. Лавров, М. А. Ульянов, Н. Н. Еоменко, А. М. Мамбетов, Б. Р. Кариева, О. Н. Ефремов, Г. А. Товстоногов, В. А. Андреев. Они говорили о возрастающем значении советского искусства в современных условиях, о путях преодоления имеющихся трудностей, о высокой гражданской ответственности каждого художника за сохранение и приумножение духовного богатства страны.

Во встрече участвовали секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Воронов.

Москва, 1941-й

Памяти отца — московского оперного певца — посвящает художник А. Сыров свою картину. Эта картина на выставке в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе, которой художник-москвич отмечает 45-летие разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. Продолжается давняя традиция: в срок втором году в зале Третьяковской галереи состоялась первая такая выставка. Как полотно, рисунок были отразены события, ныне ставшие историей. Главная история вновь предстает в художественных свидетельствах: новые произведения стоят в едином ряду с зарисовками, сделанными сорок пять лет назад под Лобней и Красной Поляной, на Волоколамском шоссе, на улицах и площадях прифронтовой Москвы.

Радуга народных талантов

Эмблема с изображением веселого гармоника украсила центральные улицы Каунаса. В городе на Немане начался праздник народного творчества «Играй, гармонист, на который съезжались самодеятельные коллективы и этнографические ансамбли со всех уголков Литвы. Выступления литовских музыкантов, танцоров, певцов и рассказчиков будут отмечены специальными призами, которые учредили горсовет, предприятия и творческие организации Каунаса.

Задачи мастеров экрана

Во Всесоюзном научно-исследовательском институте киноискусства Госкино СССР прошла конференция «Кинематограф вчера, сегодня, завтра», посвященная актуальным проблемам современного кино в свете решений XXVII съезда КПСС.

Вопросы дальнейшего углубления метода социалистического реализма, зрелищности и успеха фильмов, жанров организации кинопроцесса — эти и другие проблемы рассмотрели в обстоятельных докладах сотрудников института, кинематоде Москвы, Ленинграда, ряда союзных республик, а также деятели кино из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Писатель Ю. Поляков в статье «Возраст или судьба?» под рубрикой «Прялая речь» пишет: «Иногда мне кажется, что современность структуру работы с молодежью, мы упускали то, что сегодня называем «человеческим фактором» (стр. 3).

охране и использовании памятников истории и культуры» (стр. 3).

Под новой рубрикой «Звезда» мировой оперы газета рассказывает о жизни и творчестве народного артиста СССР Евгения Нестерова (стр. 4).

«Говорит Москва!» — так называются материалы шестой страницы газеты, посвященные

45-летию разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Читатели познакомятся с текстами передач, прозвучавших по радио в те героические дни. Передачи созданы народной артисткой СССР диктор Ольга Сергеевна Высокора.

О времени, о жизни, о себе рассказывает известная французская актриса Николь Курсель (стр. 7).

Народный художник СССР Д. Шарнинов размышляет, кому и как соблюдать и исполнять требования закона «Об

ТЕАТР И ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Доклад председателя оргкомитета Союза театральных обществ СССР К. Ю. Лаврова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Уйти должен с раздумьем — вот как определял нашу задачу великий Станиславский.

Мы собрались сегодня, подчеркнул докладчик, потому что почувствовали необходимость в нашем театральном искусстве, в театре, в театральном искусстве, в театральном искусстве, в театральном искусстве...

Мы собрались сегодня потому, что при всем разнообразии и богатстве наших национальных театральных культур мы ясно видим необходимость сообща, во всеобщем масштабе решить узловые проблемы театра. Нам есть чем гордиться. Советский театр завоевал всемирное признание. Мы гордимся театральными традициями нашей страны. Мы гордимся нашими лучшими мастерами и выдающимися мастерами советского театрального искусства. Но сегодня необходимо говорить не столько об успехах, сколько о проблемах, стоящих перед нами, на задачи, которые предстоит решить нашему Союзу. Такое сейчас время. Так своим примером учит нас история.

Готовя этот съезд, продолжал оратор, как представительный форум, который создаст Союз театральных обществ, и даже опубликован проект примерного Устава этого Союза, мы начали съезд в изменившейся ситуации, потому что мы живем в такое время, которое действительно характерно революционными темпами. И это прекрасно, что жизнь, живая жизнь, стремление к саморазвитию народа, и реальному участию в судьбах страны рождает бурную инициативу. XV съезд ВТО, крупнейшего театрального общества нашей страны, решил преобразовать это общество в Союз театральных деятелей Российской Федерации. Очевидно, что и всесоюзный театральный форум укрепит соответствующее объединение, структуру и даже само название.

Далее докладчик подробно остановился на вопросах драматургии. Искусство есть способ познания жизни, сказал он. И надо поэтому говорить, на каком художественном уровне отражена жизнь, познана действительность, та или иная жизнь. Кроме того, надо подходить исторически к оценке той или иной жизни. Да, они сыграли свою роль, песни эпохи индустриализации, хотя на наш сегодняшний взгляд в них было много от агитационного театра гражданской войны, от боевой «Синей блузы», но молодая советская культура устаивала Луначарского уже бросила лозунг «Назад и Островскому», означавший призыв овладеть вершинами мировой художественной культуры. Тяжелые, нередко драматические довоенные годы вызвали кризисные явления в драматургии, вызвали к жизни пресловутую теорию бесконфликтности, анекдотическую борьбу хорошего с отличным, уход от задачи отражения реальной жизни.

Но как только наступило памятное 22 июня 1941 года, советская драматургия вместе со всеми жанрами литературы встала на защиту Родины и свято выполнила свой долг. Знаменитые песни времени Отечественной войны откликнулись на самые острые вопросы зрителя как на фронте, так и в тылу, они поднимали дух народа, дух воинов, они четко объясняли причину тяжелых месяцев нашего отступления. Но вот что поразительно. Когда уже сосредоточивается в ясно видимом враге, какие бы тяжелые времена ни были, наша драматургия говорит правду, дает актерам и режиссерам благодатный материал для спектакля, потрясающего зрительный зал. Когда приходит время самоанализа, самокритики, вскрытия пороков и недостатков в нашей жизни, здесь нередко мы пакуем и отражаем на сцене какую-то часть жизни и боимся

углубиться в анализ причин и вывести на сцену новых персонажей.

Негативные явления в развитии драматургии возобладала после войны. Шел процесс сосредоточения всего драматургического хозяйства в руках органов культуры и прежде всего министерства. Постепенно происходила отрыв творчества драматурга от творчества театра. Между театром и драматургом вырастала фигура посредника. Министерства и их управления театрами брали на себя по существу не только функции редакторов, но и цензоров.

В середине шестидесятых годов, после XX съезда партии, этот процесс был нарушен, но не разрушен. В этот период появилась целая плеяда талантливых драматургов, сказавших новое слово, приведших на сцену новых героев, обратившихся к проблемам нравственного становления человека.

В семидесятые годы явления застоя и неподвижности коснулись и нашего театрального дела. Условия для творчества драматургов, для выявления новых талантливых авторов ухудшились, разрыв их с театрами увеличился. В аппарате появились люди, которые действительно стало казаться, что они-то и создают пьесы.

Возобладал тематическое планирование. Осуществлялось оно просто. Бралась пятилетняя плановая годовые планы развития народного хозяйства, списком приближенных к пьесам сценариев да и составлялся перечень тем для заказа драматургам пьес. Тратились большие деньги. Миллионы рублей. Спрос рождал предложения. Появлялись очень большие число авторов, обладающих усредненной драматургической техникой, писавших по принципу: «Чего изволите?». С ними заключали договоры. Были годы, когда из ста пьес, приобретенных Министерством культуры и изданных на ротационте, девятью только пять галлоус на полке и лишь пять ставилось в театрах.

Всем известно, что уважающий себя театр никогда не пользовался пьесами из этого фонда. Сквозь все препоны, стремился завладеть пьесами авторами. Все читали в «Советской культуре», что в самих министерствах культуры ряда союзных республик нашлись люди, которые писали сами или с чужей помощью пьесы, используя свое служебное положение, пролазили на сцену местных театров. Возник мучительный процесс редактирования пьес талантливых драматургов, когда шла неопытная борьба с текстом, борьба с отдельными репликами, фразами, сюжетными ходами. А ряд пьес, которые теперь поставлены на наших сценах, был просто запрещен, положен на полку, ряд спектаклей не выпускался.

И никогда театральные общества не вступались за эти пьесы, не защищали ни одной! У них не было для этого прав.

И несмотря на все эти заделы и туники, драматургия временами не только не отставала, но и становилась лидером важных общественных процессов.

Несмотря на то, что драматургия упрямо желала отражать реальную жизнь и реальные конфликты. Однако благодаря неестественному соединению бюрократического аппарата с творческим процессом и решающему влиянию первого на второй на минимум на десять лет был задержан приход в драматургию значительной группы талантливых молодых (и уже успешных) чужих ли не составителей) драматических писателей. Да, все они разные по степени таланта, и по возрасту, и по избранной теме, но они привели на сцену людей из тех социальных слоев, которым в представительстве на ней было отказано. Так же как в свое время на целое десятилетие был задержан приход на столичную сцену лучших пьес Вampilova, так многочисленные инстанции создавали многочисленные трудности на пути новой драматургии.

Так вот, когда задает вопрос, зачем нужен нам творческий союз, наделенный правом, и ответственностью наряду с органами культуры руководить творческим процессом, следует ответить — затем, чтобы никогда больше подобного не повторялось и судьбы драма-

тургии решались в театрах и людьми театра, а не за закрытыми дверями многочисленных кабинетов, решались компетентно, гласно и демократично...

Характеризуя проблему режиссерского творчества, докладчик отметил, что именно режиссер сегодня является не только интерпретатором драматургии, но и в лучших своих образах автором спектакля. Великие режиссеры России Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов, Таянов и другие, Лесь Курбас на Украине, Эдуард Смирлыгис в Латвии, Котэ Марджанишвили и Сандро Ахметели в Грузии, Вартан Адемьян в Армении и многие другие, хотя великие режиссеры — отнюдь не массовая профессия — оказали влияние на развитие советского и мирового театра, которое нельзя переоценить.

Режиссер в лучших своих представителях является поистине душой театра, душой коллектива, его воспитателем, идеологом, педагогом.

Советская режиссура признана далеко за пределами нашей страны, и наших мастеров все чаще приглашают для постановки в другие страны. И тем не менее состояние института режиссуры и в особенности главных режиссеров не может удовлетворить. Речь не о талантливых и выдающихся мастерах, которые, к счастью, имеются в нашем театре, а именно о «типовом» режиссере, работающем в одном из сотен театров Российской Федерации и других республик.

Было подчеркнуто, что за последние пятнадцать лет шел процесс ухудшения как человеческих, так и профессиональных качеств людей этой решающей театральной профессии. Режиссер из идеологического лидера труппы, воспитателя коллектива, педагога и постановщика спектаклей все больше превращался только в постановщика. Образовывалось чужое племя режиссеров, частота, с которой и очередные, и главные режиссеры сменялись в десятках и сотнях театров, становилась угрожающей. Дело дошло до того, что каждый сезон десятки театров оставляли вообще без главных режиссеров. И органы культуры спешно латали образовавшиеся проехи.

Не секрет, что и преподавание на режиссерских факультетах оставляет желать лучшего. Перестали обращать внимание именно на личность, человеческие качества тех, кому будет вручена по приезде театра положенная неограниченная власть над актерами. Если говорить современными понятиями, именно человеческий фактор оказывался в небрежении при сложившейся системе отбора, обучения и, главное, назначения главных режиссеров. Потому немало сегодня среди режиссеров людей, которые не должны были избирать эту профессию, обладающих малой культу-

рой, узким кругозором, склонных к демагогии, людей по сути апolitичных, жестоких, негуманных. Случается, что эти люди обладают способностями и даже талантом постановщика спектакля, но разве этого достаточно? Позволяя себе перепародировать Достоевского, сказавшего, что все счастье человечества не стоит слезы одного ребенка. Даже хороший спектакль не стоит искаженной судьбы актера, униженного человеческого достоинства, которое, увы, нередко встречается в репетиционном процессе и порой выдвигается за законные интересы режиссерского характера. Хам не может быть художником.

У сложившейся порочной практики назначения режиссеров имелась и обратная сторона. Недоверие к молодым. Годом сложился и еще сложился молодой, являющийся талантливыми режиссеры «из Керчи в Вологду», хотя театральная общест-венности и наиболее квалифицированной театральной критике уже давно ясно, что они заслужили право возглавлять театры. Но нет. Десятилетиями могут сидеть и разваливать театры главные режиссеры, которые, может быть, когда-то и были художниками, но уже перестали ими быть, но не уступят своего кресла. Если повезет, то годам к 40—50 «молодой» режиссер получает свой театр.

Правда, в последнее время положение несколько изменилось. Изменилось оно под давлением общей атмосферы перестройки. В столице объявлено об открытии новых театров. Московское управление переводит на полный хозрасчет несколько непрофессиональных коллективов. Это смелый и полезный шаг — возникает новая грань составительского процесса, художественной конкуренции, которая необходима для театрального искусства, стимулирует его поиски.

А бывает и так, что главным режиссером назначается человек, явно не подходящий, и вся театральная общественность видит, знает, что он не подходящий, а его все-таки назначают. Он иранитесь, иранитесь — и все! Он удобен, нестроит и к датам спектакля будет ставить. Даром, что их очень скоро будут снимать с репертуара — неважно, он не раздражает.

И вся система подготовки, отбора, назначения режиссеров нуждается в коренном обновлении и перестройке! Особо были подчеркнуты важнейшие в этом смысле задачи нового Союза, призванного вместе с органами культуры осуществлять новую политику, ввести новую систему в воспитании и назначении во все театры режиссеров-художников с четкими идеальными и художественными позициями, участвовать в ней и выработать действенную форму эстетического и этического контроля всего режиссерского корпуса. Такой контроль непременно будет осуществляться в Союзе коллегially, в условиях гласности и демократизма.

Но главное действующее лицо театра, сказал оратор, — актер, через которого автор и режиссером проводится их творческие идеи и который устанавливает удивительный и до конца даже еще не познанный контакт со зрителем. У нас есть выдающиеся мастера, у нас есть талантливые молодые актеры, прекрасно записавшие о себе и на сцене, и на экране. Некоторым из них повезло — они попали в коллективы, возглавляемые замечательными художниками, и имеют счастье жить и творить среди родных по духу людей, в условиях истинной театральной семьи. Однако в большинстве своем актеры находятся сегодня в состоянии большой неуверенности. Следует сразу назвать причину такого состояния. Создалось известное противоречие между приобретением театра, которая требует постоянного обновления, и формы такого обновления в каждом театре разные, и самосознанием актера как советского гражданина, пользующегося всей суммой прав, положенных ему Конституцией.

Когда-то, в тридцатые годы, переходя на систему стационарных театров, мы покончили с актерским кочевьем. Это был большой шаг вперед. Но эта система не изменилась более чем пятьдесят лет и в конце концов окостенела и в известном смысле сделала тормозом дальнейшего развития. Труппы разбухали, во многих коллективах они давно превысили уровень, предопределенный природой театра, его художественной потребностью. Между тем в течение первых двух десятилетий с момента основания Художественного театра труппа его не превышала 36—42 человек. Для участия в массовых пригласительных студентах, из которых на год вперед выстраивалась очередь. У нас же сегодня нет системы естественного отбора, нет возможности исключения из труппы людей, которые неправильно выбрали профессию. Когда-то в театрах были вспомогательные составы. Люди знали, на что они идут. Если они искренне любили театр, то считали за счастье работать в нем и помогать артистам.

В последние годы мы робко, но все-таки предприняли меры по обновлению труппы. Введена система голосования, расширены права художественных советов. Все эти позиции введены в формулу того театрального эксперимента, который начнется с первого января более чем в семидесяти театрах. Однако дело формирования трупп — может быть, самое сложное мероприятие, начиная с тщательного исследования театральной педагогики.

Кто преподает и как преподает? Преподаватель перестает быть преподавателем, превращаясь в участника широкой театральной общест-венности. Служило много мы стали выпускать неактеров с актерскими дипломами. Нужно, чтобы молодой человек, не-

правильно избравший профессию, мог с нашей помощью вовремя переменить ее. Наконец, необходимо устроить в Москве и в столицах союзных республик консультативно-информационные центры, оборудованные компьютерами и прочей техникой. При помощи этих центров актер смог бы быстро найти работу в другом театре.

Сегодняшний молодой актер резко отличается от молодого актера сорока- и пятидесятилетней давности. Он значительно скорее и увереннее профессионализируется, для него уже на первых курсах театральных вузов лет, как говорится, прекрасная тайна искусства. Перестали действовать запреты для студентов на участие в фильмах и в телевизионных постановках любых рангов, от рекламных до «Утренней почты» и «Спокойной ночи, малыши!». Если присматриваться к молодым актерам, можно заметить в них два, казалось бы, несовместимых качества. С одной стороны, практицизм и деловитость, с другой — инфантилизм, проявляющийся прежде всего в ослабленном гражданском чувстве.

Следует сказать, продолжал оратор, что театр в целом как-то провалил телевизионную революцию, информационный взрыв, революцию средств массовых коммуникаций, повлиявшие на массовый эстетический вкус. Театр оказался во многих пунктах более архаичным учреждением, и только единичные мастера театра исподволь тонко училивали духовную перестройку зрителей, особенно молодых, и естественно меняли свое лицо, при этом не понижая эстетического уровня сценического искусства.

Куда мобильнее здесь оказались непрофессиональные и полупрофессиональные театральные студии, движение которых стало теперь фактором большой общественной значимости, и будущей Союз, несомненно, должен держать в поле своего зрения это движение; помогать ему, а кое-что и заимствовать у него. Например, моральный климат — это утрачиваемое нами чувство единия театральной семьи, ощущение эстетического и нравственного идеала. Постоянное присутствие в нашей театральной жизни непрерывно рождающихся (и, естественно, умирающих) непрофессиональных и полупрофессиональных студий, так же, как и театров на полном хозрасчете, необходимо. Так же, как необходимо и малые сцены. Это наши зрители, это то, что дает нам, профессиональному театру, посмотреть на себя со стороны.

Актер — это наиболее зависимый в театре человек. Так вот театр устроен. Театральный Союз, эта новая форма объединения, должен и ночью думать и заботиться об актере, чтобы работа художественная зависимость решительно перекачалась все безраздностно. Мы должны изменить систему подготовки актеров. Профессиональный актер — самая рискованная профессия на свете. Это одна из тех про-

фессий, где даже самое гуманное государство, каким является наше, не может гарантировать успех. Риск, возможность сменить профессию, пока человек еще молод, — все это должно быть введено в модель, в структуру актерского образования и актерской профессии. Мы не можем здесь избежать человеческих драм, но мы можем свести их к минимуму и помочь человеку обрести себя вновь.

Однако надо отдавать себе отчет, что актер должен быть культурным, политически грамотным, общественно активным человеком и в этих своих свойствах превосходить своих зрителей или по крайней мере быть наравне с ними и лучше их. Актер должен понимать, что его работа не только работа писателя, художника, но и работа актывиста, не кончается никогда.

Большое внимание было уделено взаимоотношениям театрального искусства со зрителем, падению зрительского интереса к театру во многих городах страны.

Особенно сложное, тяжелое положение сложилось в театрах. Театры этого зрителя, театры для детей — это завоевание Советской власти, результат истинной революции в области культуры. Но полупустые залы во взрослых театрах. В чем тут дело? Не только в нашем организационном неумении к ним, но в том прежде всего, что зрители и их театры пропустили что-то очень важное в развитии наших детей, пропустили тот неспортивный факт, что дети в наше время стали другими, стали взрослее раньше, чем они — дети эпохи телевизиона и космических завоеваний, эпохи бешеного потока информации.

А на репертуарной политике зритель эти факторы отразились в очень малой степени. Нужна, если так можно сказать, творческая революция — решительное изменение их репертуара и способа их разговора со своей аудиторией.

Далее докладчик коснулся ряда положений Устава, которые являются предметом самостоятельного изучения театров, передачи им самим вопросов репертуара, связей с авторами, состава и динамики труппы, распоряжения своими финансами и прочим. При этом, сказал он, министерства культуры, его органы на местах и местные Советы должны резко усилить внимание к материально-технической стороне театрального дела. Кстати сказать, вводимый новый эксперимент уже сейчас вызывает много опасений, как он будет проводиться на местах. Уже сейчас чувствуется тенденция у некоторых руководящих органов на местах, что все останется так же, как было до сих пор. Союз должен в этом смысле выступать с органами культуры категорически бороться за 100-процентное проведение эксперимента.

Однако все важнейшие вопросы театрального строительства министерство должно будет решать совместно с компетентными представителями нового Союза, причем последний может в отдельных случаях использоваться и правом приостановки административных решений.

Важно создать такую структуру управления, чтобы в нее легко и быстро вписывались любые достойные театральные начинания, от создания «театра одного актера» до образования целого подлинного коллектива на, скажем, кооперативных началах.

Задача творческого Союза — вернуть театру его значение высшего эстетического искусства, оказывающего решающее влияние на вкус всех других эстетических искусств. Ведь не секрет, что средние заповедники зрительских залов в наших театрах очень низка. Вот и чему привели различные «допуски», «тупицы», «завалы», «запреты», бюрократические извращения. Новый Союз, наделенный всеми правами творческого Союза, должен взять на себя ответственность за судьбы страны на том участке, где он работает. Мы чувствуем сегодня удивительную духовную связь со всем тем, что делается в нашей стране — по инициативе партии, разбухавшей инициативы людей, каждым своим актом высвобождающей их творческой потенциал. Неужели мы, выходящие каждый день, каждый вечер на сцену, не поможем партии в этом великом деле обновления? Полные залы и прекрасные спектакли, воспитывающие нас лучше, чем человек, — вот наков должен быть наш ответ!

Затем начались прения по докладу. 6 декабря съезд продолжает работу.

Каждый республиканский Союз сохранит полную автономию в делах театра своего региона, свои производственные предприятия, дома творчества и финансовую самостоятельность.

Наш новый Союз будет заниматься устройством общесоюзных театральных мероприятий, координацией связей театров республики между собой.

Союзу будет под силу осуществлять мечту многих поколений работников театра и учредить в Москве всесоюзный, а также всемирный театральный фестиваль.

Затем докладчик остановился на международных театральных связях, подчеркнул, что все мероприятия, проводимые от имени советского театра, относятся к компетенции Союза. Разумеется, отметил он, это не исключает прямых, локальных связей театра какой-нибудь республики с театральными организациями отдельной страны. Однако регистрировать такие связи наш Союз обязан. Не должно быть пустых поездок ради поездок, надо тщательно следить, чтобы интересы Республики не нарушались, чтобы тут была и гласность, и ясность, и справедливость и чтобы действительно ездили те, чьи поездки принесут пользу.

Есть необходимость учредить Всесоюзный театральный фонд, который будет помогать актерам, режиссерам и другим членам Союза и материально, и в правовом отношении. Союз намечается образовывать Бюро пропаганды театрального искусства. Союз должен иметь свой печатный орган, и стоит обдумать вопрос о передаче журнала «Театр» в ведение нового Союза.

Праление и аппарат Союза должны быть исключительно компактными, обладать оперативностью и возможностью быстро составлять группы из наиболее компетентных людей для решения тех или иных вопросов как в центре, так и на местах. Вообще должно быть создан некий директор идею — это великое время, надо смотреть вперед не на год, а на многие годы.

Должна быть создана, и об этом говорит и в прессе, как о великом искусстве, и эстетического контроля, какой-то высший арбитраж по этим вопросам.

Надо решительно покончить с так называемыми «непробасами». Открытая добросовестная критика должна распространяться на всех. Союз должен содействовать выработке четких и ясных критериев. Деятель театр и зрители должны понимать, что хорошо и что плохо в нашем искусстве.

Что касается названия Союза, то оргкомитет не пришел к единому мнению, точный зритель разделится, и, видимо, все эти вопросы будут решены здесь, на съезде. Это наша идея — это великое искусство называть свой Союз так, как мы этого захотим.

Оргкомитет решил рекомендовать съезду Устав, составленный на нашем этом съезде, а поручить редакционной комиссии разработать проект нового Устава, провести его широкое обсуждение всей театральной общественностью, а затем уже с учетом поправок, дополнений и изменений принять его на Всесоюзной конференции. До момента принятия Устава есть предложение рекомендовать будущему правлению Союза руководствоваться в своей деятельности «Временным положением».

В заключение К. Лавров сказал:

Мы начали нашу работу в историческом зале, где принимаются важнейшие государственные решения. И я убежден, что мы тоже примем решение, очень важное для культуры нашей страны. Только так мы ответим на призыв партии каждому взять на себя ответственность за судьбы страны на том участке, где он работает. Мы чувствуем сегодня удивительную духовную связь со всем тем, что делается в нашей стране — по инициативе партии, разбухавшей инициативы людей, каждым своим актом высвобождающей их творческой потенциал. Неужели мы, выходящие каждый день, каждый вечер на сцену, не поможем партии в этом великом деле обновления? Полные залы и прекрасные спектакли, воспитывающие нас лучше, чем человек, — вот наков должен быть наш ответ!

Затем начались прения по докладу. 6 декабря съезд продолжает работу.

В зале заседаний.

Фото В. Киселева.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юрий Поляков

ВОЗРАСТ ИЛИ СУДЬБА?

Повесть писателя Юрия Полякова «ЧП районного масштаба» и «Работа над ошибками» сразу же привлекли внимание читателей острой проблемой молодежи...

Да это и неудивительно: писатель рассказывает о том, что знает. Поляков об образовании, о работе в армии, о службе в армии, о работе в комсомоле...

Давать сознания, в минуше годы комсомол часто являл собой «просто возраст» — от 14 до 28 лет. А судьбой был иной раз лишь для тех, кто избрал для себя путь по другим ступеням комсомольского аппарата...

Пять лет я был членом бюро одного из столичных райкомов ВЛКСМ, отмазался на всех заседаниях столько человеко-часов, что дух захватывает. И вот однажды какой-то парень пришел на бюро и заявил, что ему скучно в комсомоле и что он хочет выйти из его рядов...

И в самом деле, почему молодежи трудно быть комсомольским лидером? Кто он: профессиональный лидер или неформальный вояка, обремененный доверием сверстников?

Обществом тот факт, что комсомол вдохновлял многих советских писателей на создание ярких произведений, вошедших в историю литературы. Было время, когда комсомольские поэты пользовались в молодой республике такой вулканической популярностью...

Комсомол традиционно принимает самое активное участие в воспитании литературной смены. Совместные усилия писательских и комсомольских организаций привели к тому, что сложилась разветвленная, слаженная работающая система, значительно облегчающая на-

чинающим вхождение в литературу. Скажу больше: многие недавние молодые, уже ставшие членами СП СССР, с грустью вздыхают о тех временах, когда они числились в активе комиссии по работе с молодыми литераторами, ибдла снхазать: «Вот я молодой, а вы...» Такого образа жизни, за последние годы народные писатели, врачи, учителя, в СП СССР в ряде случаев приобрел не писатели, а всего-навсего активных потребителей литфондских благ...

Мало того, появился целый контингент начинающих авторов, не очень-то одаренных, но подготовленных юридически. Они просто-напросто вынуждают публиковать свои работы, подавая на ополшаших издателей. Объясните: стоит редактору вовремя не ответить на рукопись, как тут же на высочайшем им идет «телеграм» о том, что в данном издательстве не соблюдается правила работы с писателями трудными и поправляется права молодых писателей. А ведь никаких особых прав нет, ведь словосочетание «молодой писатель» не родовой признак, не пропуск в литературу, а всего лишь возрастная характеристика...

Иногда мне кажется, что совершенствуя структуру работы с молодежью, мы упустили то, что сегодня называю «человеческим фактором». Вот и получается, что посредственный литератор, умея миновать четыре этапа тайного голосования, быстрее получает свою «красочную писательскую справку», а у людей по-настоящему талантливых и скромных этот процесс порой растягивается на многие лета. Выглядит так, что в одаренных молодых видят прежде всего не достойных продолжателей общего дела, а конкурентов, покушающихся на место в издательском плане, познание места в правлении, наконец, на привычную дорожку в Дом творчества...

Приведу лишь два примера. Краснодарец Юрий Гречко, автор поэтических сборников, лауреат премии им. М. Горького СП СССР за лучшую первую книгу, был радостно «открыт» еще в 1979 году на VIII Всесоюзном советии молодых писателей, о нем писали... Нет, ему никто прямо не отказывал в приеме в СП СССР, но в силу, как говорится, ряда субъективных причин вопрос не решается...

Другой пример: москвич Анатолий Пшеничный, автор пяти поэтических книг, тоже «открыт» VII съездиания. Но, увы, в то время, когда его приемное дело начало свое движение по инстанциям, ему за поэму «Зона доверия» была присуждена премия Ленинского комсомола. Надо ли говорить, что этот радостный для поэта почасового дела факт ровным образом сказался на результате тайного голосования. Оба случая — явная несправедливость, результат подмены профессиональных критериев околелитературными амбициями. Тут бы и вмешался комсомолу в судьбу своих лауреатов, проявить свой общественный авторитет. Но, видимо, сегодня на контроле стоят уже судьбы участников последнего, VIII Всесоюзного съезда молодых писателей (1984 г.), а опыт предыдущего уже обобщен, отлит в справку и сдан в архив. Очень хочется верить, что и там...

Сейчас в комсомоле идет перестройка, на правленная, образно говоря, на то, чтобы союз молодежи прежде всего был судьбой для юношей и девушек, а только потом — возрастом. Архитекторы утверждают, что перестраивать часто сложнее, чем строить. Уверен, что в это нелегкое дело внесут свой вклад и писатели, для которых комсомол давно стал судьбой, судьбой творческой...

Фото М. Пазна.

Все громче звучит голос общественности, ширится круг выступлений печати, в которых говорится о необходимости срочного исторического здания при застройке городов, об обременении на разрушение и фактически неминуем в охраняемых памятниках архитектуры. Сандегра-ва нарушения закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» поступают со всех сторон. Невольно приходишь к выводу: закон не обеспечивает сохранности нашего исторического наследия. Почему это происходит? Почему он молчит?

Закон, призванный быть строгим гарантом действенной охраны нашего историко-культурного достояния, практически оказался оторван от своей исполнительной части — неукоснительного применения его нормативов к административной, уголовной и гражданско-правовой (имущественной) ответственности. Государственный акт, столь важный для отечественной культуры, которого все мы долго ждали, по сути лишь реальная сила.

Недостаточность устаревшей формулировки 230-й статьи Уголовного кодекса РСФСР, которая определяет ответственность за уничтожение, разрушение или порчу памятников истории и культуры, а на деле высободает от таковой ответственности виновников разрушений и уничтожений, равно как и отстутствие регулирующих подзаконных актов, — все это делает закон «Об охране памятников истории и культуры» документом чисто декларативным. Спросим, кто нарушает закон? Основными его нарушителями, инициаторами сноса исторических памятников архитектуры как раз и выступают органы власти на местах, когда они осуществляют городскую застройку без учета сложившейся архитектурной среды. Кто же в этих обстоятельствах может следить за исполнением закона, кому предоставляется право предупреждать его нарушения и карать нарушителей? И, наконец, главное: кто реально руководит охраной, реставрацией и использованием памятников истории и культуры в масштабах страны?

Ответить на этот вопрос затруднительно — столь много государственных органов и учреждений, общественных организаций и разного рода комиссий и инспекций занимается такого рода работой. А в результате дело тормозится неадекватностью разобщенности и организационными неувязками. В Министерстве культуры СССР этим вопросам ведет отдел охраны памятников, состоящий из трех человек. Аналогичные отделы или инспекции имеются в Министерстве культуры РСФСР и в министерствах союзных республик. Управление и инспекция на местах зачастую недостаточны компетентны. Да, полезное дело ведут Всесоюзное общество охраны памятников истории и культуры и подобные общенациональные организации, но они, к сожалению, не имеют достаточного влияния на органы власти на местах. Надо сказать, что и голос творческих союзов художников, писателей, архитекторов, коллективов ученых, где созданы свои комитеты по охране ценностей истории и культуры, тоже не имеет обязательной силы, и громад-

ный общественный потенциал не используется в полной мере. Так, сугубо «исповещательное» звучит мнение представителей московской художественной общественности в градостроительном совете Главного архитектурно-планировочного управления при Мосгорисполкоме.

Как видим, сила общественности страны, интересы народа и государства едины, но бездействие закона ведет к тому, что мы все больше теряем уникальные исторические памятники архитектуры, сносимые по воле градостроителей и гибнущие от недосмотра. Кто же должен возглавить общественную, государственную заботу, построить свою деятельность на основе существующего законодательства и тем самым привести его в движение?

Итак, количество подлежащих охране и еще не поставленных на учет памятников истории и культуры в стране исчисляется десятками тысяч, и многие из них требуют реставрации или срочной профилактической консервации: вопросы охраны и реставрации это дело ведется разрозненно, малыми силами. Профессиональные кадры реставраторов не хватает, особенно мастеров-исполнителей, энергия энтузиастов упирается в отсутствие необходимой материальной базы. Трудности на каждом шагу, но у нас есть и великодушные деятели — достаточно назвать восстановленные пригородных дворцов Ленинграда или обвалевшие ансамбля Московского Кремля. Выполнение задач такого масштаба могло бы осуществляться только при концентрации усилий научных и производственных организаций, создании мощных специализированных объединений. Успех обусловлен твердой государственной поддержкой. Это та поддержка, о которой говорит и недавнее Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся», в котором предусматривается создание благоприятных условий для сохранения, восстановления и приведения в порядок памятников истории, культуры и архитектуры, а для этого — выделение необходимых материальных и финансовых ресурсов на проведение реставрационных работ, имея в виду довести их объемы к 1990 году до 300 млн. рублей и к 2000 году до 500 млн. Столь обширная работа партии, правительства во многом сможет упростить производственные трудности, о которых мы говорили, но она же открывает возможности серьезных организационных преобразований во всей системе сохранения историко-культурных ценностей государства.

А здесь накопилось немало трудных проблем,

на которых не может быть решено многогранными в наличии силами. Первое: необходимо продолжить и завершить затеянное обследование и научный учет исторических памятников СССР, как охраняемых государством, так еще и не поставленных на государственную охрану. Второе: адекватно соответствующие данные в системе ЭВМ, приступить к разработке генерального перспективного плана реставрации, консервации и использованию памятников истории и культуры на ближайшие пятьлетие и далее до 2000 года, что и предусматривает партийно-правительственным постановлением. Третье: обеспечить научное руководство работам по охране, реставрации и использованию архитектурного наследия в связи с застройкой исторического центра Москвы и строительством в других исторических городах страны (только в РСФСР — 115 исторических городов). Четвертое: развить сеть научно-реставрационных мастерских, открывающихся на прочную, современную основанию производственной базы, способную обеспечить производственными материалами и технологическими процессами восстановление и реставрацию исторических ценностей. И, наконец, пятое: подготовка в средней и высшей художественной школе и в системе ПТУ высококвалифицированных кадров реставраторов всех необходимых профилей.

Это задачи основополагающие. Они соединяют в себе науку и технологию, административные и финансовые, и одновременно цели общественно-патристические, гражданственные. Кто сможет взять их на себя в полном объеме, в полном объеме? Ответ один: только такой центр, который будет способен возглавить два в масштабах страны. Таким центром может стать Государственный комитет по охране и использованию памятников истории и культуры при Совете Министров СССР, созданный на базе и при содействии Министерства культуры СССР, Академии наук и Академии художеств СССР, ВООПИиК, Советского фонда культуры и других учреждений, ведомств, в чьи интересы входят охрана и использование памятников старины и культуры. Подобный центр на правах постоянного государственного органа полностью будет способен взять в свои руки всю ту работу, которую в условиях ограниченных прав и материальных возможностей ведут ныне или пытаются вести многие и разные организации, ведомств и отделы. Только государственное плановое руководство, опирающееся в своей деятельности на широкую общественную инициативу и поддержку, может обеспечить сохранение историко-культурных ценностей страны. Тогда и закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» встанет на реальную почву и обретет необходимую исполнительскую силу.

Памятник истории и культуры нужен единой стране. Чтобы история не забвела.

Д. ШМАРИНОВ, народный художник СССР, председатель комиссии по охране памятников истории и культуры Союза художников СССР.

Десять лет назад был принят закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Но до сих пор мы не видим его реальной силы. Кому же соблюдать и исполнять требования закона!

«Я снова молод, и слишком долго ждал этого свежего ветра и верю, что он и в наших краях задует наконец в полную силу» — завывала своим «Верю в разум и правду партии» под рубрикой «Прямая речь, опубликованную в «Советской культуре» 4 октября этого года, воронежский писатель Валентин Семенов.

Принимая писателя отказать от старых представлений и привычной инерции мышления вызвал, судя по всему, раздражение у некоторых читателей.

Пример тому — предпринятая воронежской газетой «Коммуна» литературная атака на В. Семенова и тех, кто выступает в Воронеже в защиту его статьи, в которой были подвергнуты резкой и справедливой критике неприемлемые в наше время административные, волевые методы руководства творческим процессом.

Спустя три недели после появления статьи в «Советской культуре» в Воронежской области писательской организации Союза писателей РСФСР состоялась открытое партийное собрание. Многие писатели ставили вопрос прямо: люди некомпетентны и не стремящиеся коренным образом менять стиль и методы своей работы не имеют морального права руководить процессами, происходящими сегодня в общественной жизни, в художественном творчестве. Пожалуй, наиболее определенно высказал эту мысль известный исследователь родного края, член Союза писателей СССР доцент Воронежского государственного университета Олег Ласунский: «Предлагаю на усмотрение собрания пункт в его решении с просьбой к бюро обкома партии рассмотреть вопрос о целесообразности использования в должности заведующего отделом культуры обкома КПСС Синицына А. С. и инструктора того же отдела Печкина Ю. В.»

Семенов. 15 ноября газета «Коммуна» поместила под рубрикой «Полемика» статью писателя Ивана Сидельникова «Правда так правда». Даже самым заголовком она перекликается не только со статьёй В. Семенова «Сердце с правой стороны» в девятом номере воронежского журнала «Подъем», но и с публикацией в «Советской культуре».

В сути же своей — это попытка поставить под сомнение именно суждения о необходимости называть белое — белым, а черное — черным, высказанные В. Семеновым в «Прямой речи».

Вычленив из журнальной статьи оценку творчества местного писателя П. Касаткина, имеющего на своем счету — это особо подчеркивает в своих заметках И. Сидельников — «более десятка» книг, автор проморганным тоном обвиняет В. Семенова в том, что он-де «критик, виноватый в подленькости, им самим придуманном», представ-

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

В ОДНИ ВОРОТА

Не будем заниматься ретроспективным анализом творчества «родного поэта Павла Касаткина», смело поставив имя И. Сидельникова в ряд «таким самоучек», как Белин и Маяковский, Горький и Шолохов».

Однако вспомним и недавнюю историю из жизни «верного певца родного края» — черту под ней поделив правописание в писательскую организацию частное определение Воронежского областного народного суда, расхолаживая дело о преступлении группы расквитателей и виновников по главе с директором завода керамзитобетонных изделий В. Берестовых. Павел Касаткин фигурирует в этом суровом, да и легком от балластрики документе как автор одической поэмы в честь «славных дел» бывшего управленческого треста № 6 «Стройдеталь» В. Лукина. Создавалась поэма под непосредственным руководством подальше от нас преступников, была выдержана в соответствующем настроению стиле, а слушатель муз за угодническим славословием был зачислен на должностные послушания и не постеснялся получить мзду за застольные выписи. Газета «Труд» 7 августа с. г. напечатала о сем прикормном случае заметку фельетового плана.

Это, так сказать, для объективности картин, за которую ратует в резких выражениях И. Сидельников. «Коммуна» пригласила к полемике всех, как мы понимаем, желающих. Однако терпеливая правда свидетельствует о совести противоположном. Прочитав приглашение и дискуссию, одним из первых приступил в редакцию «Коммуны» статья, не совпадающая в оценках с мнением И. Сидельникова, преподаватель факультета журналистики Воронежского государственного университета В. Кузнецов. Вслед за ним предположил свои замечания по поводу слабо аргументированных, зато достаточно грубых выводов И. Сидельникова член Союза писателей

СССР, доцент Воронежского государственного университета В. Анаткин и ряд других литераторов. И тоже получили отказ.

Почему «Коммуна» не дала им права голоса? Хотелось бы верить, что редактор руководствовался исключительно добрыми намерениями, подписывая в набор еще одну статью — полемику (опять же-таки полемику) заметки «Эпистолия с чужой могилы» Э. Пашнева о «некоторых исследованиях» Алексея Колычева. Но верить трудно. Потому что автор, обрушивая заряд гнева на О. Ласунского, обращается при этом к анализу книги литератора и книг ученого и писателя, заведующего кафедрой русской литературы ЛГПИ имени Герцена Н. Славута — изданных два года назад. Пашнев критикует демократично блестящие образчики пресловутого вульгарного социологизма — на что отвечает, кстати, уязвительная реплика издателя в ответственной редакции «Коммуны» — заметки член Союза писателей СССР, кандидат филологических наук, автор многих статей и книг об А. Колычеве доцент Воронежского пединститута В. Кузнецов.

И, наконец, великие вспомнить, что заметки Э. Пашнева два года назад уже обсуждались на партийном собрании в писательской организации и были решительно осуждены как вульгарно-идеологические, некомпетентные, но при этом с амбициозной попыткой нанести политический ярлык на творчество ряда воронежских писателей и редакцию журнала «Подъем».

Какая необходимость была реанимировать их сегодня? Вот тут и вспоминается предостережение О. Ласунского об организации статьи В. Семенова «Верю в разум и правду партии» поставить перед бюро обкома КПСС вопрос о некомпетентных административных отцах культуры. Редакция надеется, что бюро Воронежского обкома КПСС даст должную оценку, позволяющую очернить писателя, дерзавшего открыто и смело постоять на обсуждении общестественности давно назревшего в эреспоре руководства художественными процессами. Нельзя от словенных писателя, а на деле создавая вокруг него атмосферу предвзятости и шельмования.

ВЕСТИ ИЗ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

ТАДЖИКИСТАН В Ладнбаде открылся археологический музей. В день открытия его посетили сотни ленинбадецев, ученые Москвы, Ленинграда, других научных центров страны, прибывшие на научную конференцию, посвященную 2500-летию города. Они познакомились с многочисленными экспонатами, которые армя рассказывали об истории одного из красивейших городов Средней Азии, ныне важного культурного и промышленного центра.

АЗЕРБАЙДЖАН Энтузиастом песенного творчества объединил клуб авторской песни, созданный при центральном клубе работников автотранспорта в Баку. Это своеобразная творческая лаборатория для бинских авторов и исполнителей самодельной песни — подальше от профессиональных, посвящаящих свой талант любимому увлечению. Помимо авторских вечеров, концертов, здесь обсуждают новые песни, планируют выступления в разных трудовых коллективах, учебных заведениях.

МОЛДАВИЯ Для участия во всесоюзной творческой мастерской фольклорного искусства в Москву выедет семейный ансамбль «Доруца» из села Пяленица. В минуше году этот творческий коллектив, которым бессменно руководит заслуженный артист Т. Анрико, отменил свое двадцатилетие. В составе фольклорного ансамбля — четверо братьев Тома Ивановича, с одиноким мастерством играющих на нескольких инструментах. Сам же руководитель ансамбля все струнные и духовые инструменты.

УКРАИНА На улице Богдана Хмельницкого районного центра Севеинской Черниговской области открылся детский ансамбль из поэтически названный «Золотой ключик». Он располагает просторным спальным, музыкальным и спортивным залами, медицинским кабинетом, кабинетом технических средств обучения, лавальными бассейном. Приглашения и сам городок для малышей. Это уже пятнадцатый по счету детский, построенный в Черниговщине в этом году. Сейчас в стадион завершена еще пять.

ЭСТОНИЯ В Таллине возвратились посланцы республики, представившие в этом году многогранную советскую культуру на Дне Советского Союза в Дании. В программу Дня были включены концерты ансамбля «Викерладе», «Пильклингад», джазового оркестра под управлением Х. Аннико. Датчане познакомились с творчеством народных умельцев Эстонии, побывали на выставках, где экспонировались произведения живописи и графики. Дни, прошедшие во многих городах Дании, способствовали укреплению дружбы, социальным и культурным связям между двумя странами.

Ошутит эхо и Валентин Семенов.

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Искусство Евгения Нестеренко вызывает огромный интерес у любителей музыки как в нашей стране, так и за рубежом. Вот уже около двух десятилетий выступления певца проходят на сценах наиболее прославленных концертных залов и крупнейших оперных театров мира.

О Евгении Евгеньевиче Нестеренко написано достаточно много. Факты его творческой биографии освещались в целом ряде статей, рецензий и иных материалов, опубликованных в советской и зарубежной прессе. Недавно вышла в свет его книга «Размышления о профессии, в которой он делится своим взглядом на работу певца, говорит о музыкальной педагогике, вспоминает собственные учителя.

Важно различие, как вы справедливо указываете. А потому мне обыкновенно отклоняться не только мне, но и другим творческим предложениям поправок, если в чем-то не согласен. Накоторые случаи, что в искусстве не грех работать, что называется, по настроению. На то оно и искусство.

Категорически не согласен с этим. Профессионал на то и профессионал, чтобы трудиться независимо от настроения, самоощущения и иных субъективных факторов. Ставить свои занятия в зависимость от того, расположили к ним в данный момент или нет, — то же, что оглаживать по поводу: солнышко на улице — значит, работа; пасмурно — не работаю.

Да, вы правы. И тем не менее ничего не могу с собой поделать, темов у характера. Я, видите ли, легко увлекаюсь. И подчас совре-

ТАЛИСМАН НА СЧАСТЬЕ

Меняет. Верно то, что в оптимальном состоянии, физическом и нервно-психическом, бываешь нечасто. И ничего тут не поделаешь. Однако замечает: настоящие артисты, несмотря ни на что, отличаются очень высокой работоспособностью. Трудятся всегда и при любых обстоятельствах, не жалея себя.

— Как вам ответить? Помните, М. М. Плисская призналась в одном из интервью, что больше всего на свете не любит упражнения у станка — те самые, которыми она занимается всю жизнь. Я лично очень хорошо ее понимаю. То же самое и у певцов: существуют определенные элементы техники, которым отдаешь время только потому, что надо. Слушно! Да, надо!

— О чем вы знаете, Евгений Евгеньевич, о так называемой «творческой работе» — техникские упражнения и эзотерика? К ним у вас тот же подход — лучше больше, чем меньше? — Как вам ответить? Помните, М. М. Плисская призналась в одном из интервью, что больше всего на свете не любит упражнения у станка — те самые, которыми она занимается всю жизнь.

— И что же тут может помочь? Есть же, наверное, какие-то психологические приемы, приспособленные? — В нескольких словах об этом не рассказать. Замечу лишь, что большую поддержку могут оказать те, кто рядом с артистом, — родители, близкие, коллеги по сцене. Среди представителей старшего поколения встречаются умные, добродушные люди, которые полагаются и могут быть перед артистом в артистическую и своему товарищу — приобщить, сказать теплые слова, оставить какой-нибудь пустяковый талисман на счастье.

И как же в таких случаях? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ. Потом можно заняться уже и литературной стороной дела — детальным осмыслением. Не обязательно эти этапы будут строго расчленены во времени: практически они могут совпадать, чередуясь друг с другом.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ. Потом можно заняться уже и литературной стороной дела — детальным осмыслением.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

— И как же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

— И что же в таком случае? Чему вы отдадите приоритет? — Музыка. Прежде всего ей. Она основа нашего искусства, и именно в ней надо искать ключ к интерпретации. — Предположим, вы приступаете к работе над новым для себя произведением... — Для начала в внимательно изучу нотный материал, чтобы в моем представлении сложился некий звуковой образ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕЛЕЭКРАНА

ПЕРЕМЕНЫ, случившиеся в нашей стране за последние полтора года, более всего заметны внимательному телезрителю. Говорю об этом совершенно серьезно. Конечно, и газеты перестроились заметно (темы многих нынешних дискуссий еще недавно признавались возможными лишь на кухне да в куртке), и независимость тона, считавшаяся некогда примером смелости, сменилась независимостью суждений, которая иного уже не удивляет. Но, во-первых, деловые статьи встречались на страницах печати и в былые времена, во-вторых, взвешенность, продуманность печатного слова не идет в сравнение с импульсивностью слова, высказанного в ходе живого столкновения мнений, вырвавшегося, во выражении Гоголя, из-под самого сердца.

И в этом крылась вторая причина их поражения, ибо интуитивно не только смелостью речей вызвали симпатии, но прежде всего готовностью взять на себя ответственность. Люди в чинах ответственности избегали, оглядываясь в подползающее и неподходящее время на некие, им одним в эти мгновения видимые авторитеты. И по сути данная драматическая ситуация, созданная самой жизнью, могла бы служить лучшим доказательством того, что в обществе не просто необходима, но уже назрела перестройка. Как говорится, все признания были налицо.

Надо упомянуть еще об одном, весьма важном. Сенсационность первых выпусков «Двенадцатого этажа» объяснялась едва ли не в первую очередь тем, что на экране появились как раз те слои современной молодежи, о существовании которых не принято было говорить. Встретать — другое дело, на лестнице, да в не каждого большого дома в новом микрорайоне. Потому-то в передаче эти самые, одну лишь тягой семнадцатилетний друг и другу обусловленные сборища получили ус-

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ

ловное именование «лестницы». А могли бы «перекрестка», «подворотни», просто «улицы». Поскольку именно в их лице безызыская до сей поры в средствах массовой информации улица нынешних подростков, акселератов, учащихся ПТУ, «металлистов», полковников «тяжелого» рока, дилетантов и курьезно стриженных обрела в эфире право голоса. Косноязычно, обильно, но искренне заговорила о себе, о своих представлениях о мире, о претензиях к миру взрослых, о проблемах своих и нуждах, словом, заявила о себе как о реальности, не замечать которой нельзя.

ЕЩЕ не так давно можно было такое себе вообразить, чтобы рядом с солидными полномочными товарищами вознижали на экране ребята не просто социально безответственные, но еще и озабоченные, назло всем нам, выпалывающие из системы сложившихся социальных связей. После взвешенной, умелой, обтекаемой речи — это взволнованное знание, эта жаргонная лихость, эта грубая подворотная правда, может быть, впервые ищущая для своего выражения осмысленные, адекватные слова.

Вдруг озабочено — можно! Кто-то шокирован, кто-то высокомерно вскидывает голову, кто-то морщится или не может скрыть иронию во взгляде, так или иначе, реальность — вот она, такая, какова есть. Сослаться теперь на свое незнание многих ее подробностей, на то, что слухи о ней сильно преувеличены, попросту некорректно в таком разговоре. Подлинно, зрительно проблемы и поужадают называя вещи своими именами. Согласитесь, одно дело рассуждать о молодежи вообще, что-то напоминаю, о чем-то умаливая, убеждая и собеседника, и самого себя излишне не обобщать, и совсем другое — говорить о том, что рядом, что у всех на виду, тут уж надо быть чрезвычайно податливым демогагом, чтобы черное выдать за белое.

В «Двенадцатом этаже» такое не проходило. Здесь даже заведомая глупость могла быть прощена, но не фальшь, не уловка, не хитроумная фигура умолчания. Грубость жизни, олицетворенная «лестницей», ширшавость ее, неподдельность, ее неуправляемость даже в том смысле, что вопреки самым жестким установкам она все равно выкинет какую-либо непредвиденную, непредсказуемую штуку, — все это напоминало внезапное прямое столкновение со стихией, давно уже считающейся покоренной. Пожар, наводнение, прорыв сели. Стихия на этот раз была человеческая, психологическая, стихия неосознанных порывов, томлений, неосторожных возможностей и подавленных желаний. Столкновение с ней, необходимость вести ее в русло плотного социального развития требуют от общества не меньше умения, зрелости и душевной широты, нежели

ОН ВСЕГДА ЦИВЛИТЕЛЕН

Сразу же после Великой Отечественной студенты Тбилинского театрального института написали письмо Сергею Эйзенштейну, с безоглядной решимостью юности попросив об участии. Великий режиссер незамедлительно ответил. Вот это знаменитое письмо, определяющее судьбы двух замечательных грузинских кинематографистов: «Дорогие Реваз Давидович и Тенгиз Егорович, очень бы рад получить ваше письмо: нам, старикам, всегда приятно слышать о том, что не только мы были безумцами в молодости, но что это продолжились и на следующие поколения. И вообще приятно читать и слышать, что молодые интересуются замечательным искусством. Если вы когда-нибудь снимаете фильм, вообще бы, чтобы работать в кино, следует пройти через институт кинематографии. И в чем должен вас предупредить — любезный кинематографист — тяжелый хлеб. И труд, пожалуй, самый тяжелый из всех разновидностей художественного труда. Потому расквашен мозгам, правде чем броситься на это дело. О том, что предумевает, напишите. Буду очень рад получить ваши письма. Сердечный привет. С. Эйзенштейн. 10/VI-46 г.г.

Резо Чхеидзе и Тенгиз Абуладзе паракламис мозгам и поступили во ВГИК. Постигали уроки профессионализма и уроки нравственности у С. Юткевича, М. Ромма. Выше силы нескольких документальных лент, в 6-серийном 50-2 годов преступили к съемкам художественного фильма «Людмила Магдани». Фильм молодой режиссер — иранчиани невольного рассказа Е. Габашвили, история радости и горести бедной вдовы Магдани и вызванного детьми ослика, открывала силу и красоту человека, материнской любви, добра.

Именно в те годы определялись и художественное кредо Р. Чхеидзе: поиск лаконичной и образной кинематографии, интерес к акриям, самообычным характерам, талант в малом увидеть большое, раскрыть извечные нравственные законы простых людей.

Я знаю Резо Чхеидзе много лет, и он не перестает меня удивлять. Всегда собранный и немногословный, он не знает усталости, не умеет расслабиться. Говорит лишь тогда, когда молчать невозможно, но как говорить и страстно бьются его слова! Каждое слово весомо, знаменательно, потому что всегда является итогом продуманного, прочувствованного. Он помнит все детали, лица, фразы, записанные в душу. Не терпит расслабленных, необязательных людей. Работает с ним творческой группой и трудно, и легко.

Резо Чхеидзе долгие годы был художественным руководителем студии «Галафильм», много энергии и сил вложил в дело утверждения школы грузинских кинематографистов, был одним из тех, кто стоял у истоков кинофакультета в театральном институте. Особинно возрос авторитет Реваса Давидовича как ядреня грузинских режиссеров после фильма «Отца солдата» с Серго Захаридзе в главной роли. Об этом фильме написаны сотни рецензий, его анализе критиками многих стран, он завоевал высшие награды на многих международном кинофорумах. И ввиду судьба, боль грузинского крестьянина, его жизнь, полная труда, внутреннее богатство и жизненная воля волевым и восхищая зрителей. Фильм о коммунисте 80-х годов, молодом секретаре района Георгии Тораян и возмездием нем земляк — «Трой сик, Земля» — явился для Резо Чхеидзе острой внутренней необходимостью. Рассказ о руководителе нового типа, вступающего в схватку с бюрократией, утверждение на экране правды поступков и слов, поэтическая повесть о земле, родниках творчества и надеждах, доверия и совести взволновала многих. Высокой оценкой труда режиссера стало присуждение ему за фильм «Трой сик, Земля» Ленинской премии. С 1974 года народный артист СССР Р. Чхеидзе руководит киностудией «Грузинфильм». И это умелый рулевой большого корабля грузинской кинематографии. Говорит, шестидесять лет — это возраст мудрости, поре созрелости и размышлений. В зрелом шестидесяти Резо Чхеидзе неизменно энергичен и молод. Все тот же острый интерес к людям, все та же правдивость делу, которому он служит фанатично и верно.

ЭЛЬДАР ШЕНГЕЛА

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

Эльдар ШЕНГЕЛА, первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии, лауреат Государственной премии СССР.

МАСТЕР О МАСТЕРЕ

В. ЦЫПЛАКОВ. «А. М. Горький на Волге».

О пережитом, о пройденном

В жизни художника наступает пора, когда он спрашивает себя: а что сделал? Жил, работал — каков результат? Раздумывая, пожалуй, неразрешимый, пока не представится возможность итоговой выставки. К такой своей выставке готовился Виктор Цыпляков. Судьба распорядилась по-иному: выставка отпала без него. Давидом художественного СССР, членом — корреспондентом которой был Цыпляков, представляется возможность познакомиться с творчеством талантливого живописца.

Нелегко был его путь в искусство. Сын кузнеца из рязанской деревеньки, он и сам с отроческих лет познал отцовскую профессию. Но все замыслил в искусстве, это привело в Москву — в художественный техникум, а затем институт имени Сурикова, который он окончил с отличием в военном сорок втором году. Дипломом стала большая картина «Чапая». О ней с похвалой отзывался Игорь Грабарь, особо отмечая живописное дарование Цыплякова.

Талант художника проявил себя достаточно разнообразно. В портретной живописи посылочных лет прочно утвердился его портрет писателя Леонида Леонова, написанный в той добротной манере и с тем вниманием к человеку, которые даны нам в наследстве от старых русских мастеров. И еще очень хорош на выставке ранний автопортрет.

В его живописи ни броских красок, ни утрированных эффектов, но зато сколько в ней любви к природе, а тем ее разнообразию, много «отдыха» в природе, а там ее не замечая. Так в картинах «Берег» и «Земля» художник невольно напоминает нам о незабвенном мастере русского городка, в том, как снег лежит в полях, стелет осень, приходит весна, художник умел увидеть обаяние красок, и каждый его аккорд цвета, света, настроения оставляет в душе впечатление, показывая щедрость живописного дара.

Не только состояние лирических раздумий оставило нам мастер, а и ряд сюжетных картин, и главное место занимает здесь полотна, посвященные революции, Октябрью. Ленин на ступенях Смольного — эта картина получила широкое признание, а ней чувствуется романтическая, она захватывает ощущение, дающая нам революцию. Он умел чувствовать и настроения истории, и как пронизана светом, радостью картина, где Владимир Ильич предстает в окружении деревенского народа, на фоне природы и сельской жизни. В простой, почти бытовой сцене сказано о многом: о народе, об истории.

Мне хочется закончить свое слово о Викторе Цыплякове, а его выставке упомянуть еще одну из последних работ художника — портреты-картины 1985 года «Опыт в деревне». Все там же сдержанными живописными средствами выражено здесь раздумье о смысле жизни, о пройденном пути: видишь, как в единении со своей землей жил, творил этот прекрасный человек и художник.

Б. ЩЕРБАКОВ, народный художник СССР.

ЭТОД Монолог каменотеса

У въезда в розовый город Артик стоит каменотес. О чем может поведать человек с молотом, вырубивший не один кубометр породы!

«Каменотес».

На туфовом камне выросли города Арменик, в радужный, веселый камень одета армянская природа.

тектура, этот живо-розовый цвет вулканического камня можно встретить на стенах Московского метрополитена, стенах столичных театров и домов культуры. Стоит в кладке туфовый кубик и светится ласковыми лучами закатного солнца.

Туфовые месторождения — геологическая память тысячелетий. Память и... проклятие. На камне не растет хлеб, и цветок сизого него не пробьется. Значит, камень должен резаться. И каменотесы резали, заступив лаву на акрилатные кубики, прямоугольные колонны. Поверхность украшалась вырубками: зрелище граниты, накладываются грозды винограда, поют фантастические птицы. Цветет камень!

И стал знаменит Артик на юге страны. Город — добытчик розового чуда, обладатель богатой строительной палитры. Вглядитесь: каменная толща различных природных оттенков — цвета сирени, лепестков розы, лимонной дольки. Не случайно богатейшие залежи туфа привели в восторг Александра Максимова. Горького: «Из такого материала построены Неаполь и все города по берегу Неаполитанского залива, но туф Арменик плотнее вулканического, вбитый в него гвоздь не колет массу, и в то же время она рвется легко, почти как мило. Из туфа, — советует писатель, — можно на месте разбить резать колонны, на колонны окон и дверей, консоли, карнизы».

С кого звал своего героя скульптор, лауреат Ленинской премии, заслуженный художник Армянской ССР Фридрих Согоян? Называл конкретные люди, с которыми он встречался в объединении «Артекс», кто ему позировал. Искала реального сюжета. Но однажды резатор плечом «разрезала» мускулатура, воловьей взгляд — таковы, наверное, все каменотесы. Потом кто-то произнес: «Это — маз». Каждый, работающий с солнцем и железом, легким и тяжелым камнем, а поднимая на пьедестал человека увидел свою судьбу. Одну биографию на всех каменотесов.

Старая притча гласит: Бог променял землю на камень, отбрасывая в сторону, на территорию будущей Арменик. Притча, конечно, притча, но три четверти республиканцев занимают каменные пространства — скалы, горы, цели поля, сплошь усыпанные крошкой породой. Во многих землях, прежде чем приступить к лавоте, применяют каменоборочные машины.

Фигура каменотеса на пьедестале символическая. И добротная, и преобразовательная и строгая. Он кован и друг камня. Камень, как и люди, имеет свою неповторимую судьбу. Изменяемые кругами на побережье, детскими коллекциями цветные гальки, обласканные волной; камни-самородки поблескивают на персти, званты бусами. А розовые, красно-красно-медные, сумеречно-дымчатые, лимонно-желтые туфовые кубики, составленные в кладку, составляют колонны, подпирать плечом небосвод. Складываясь в человеческий образ из строгих стен, пропитанных следящим дымом Отечества. И не спрашивайте, о ком безмолвный монолог каменотеса на пьедестале. Он — о любви к родной земле, ее жарким камням.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр. Армянская ССР.

ПРОШУ РАССКАЗАТЬ... Такое имя — Мульти

Давно и с интересом слежу за творчеством прекрасного армянского художника Александра Жероцкого. Пожалуй, расскажите о нем, о его последних работах.

А. КОМАРИЦКИЙ, Тульская область.

«Принципы мимья» — так называется один из последних спектаклей Московской группы пантомимы под руководством Александра Жероцкого, лауреата премии Ленинского комсомола, лауреата всемирных фестивалей молодежи и студентов в Берлине, Софии, Гаване, Москве. В этой работе Жероцкий остается верен традициям пантомимы, продолжая совершенствовать стиль и форму пантомимы, современную, новаторскую, включающую элементы балета, эксцентрики, акробатики.

Все, что происходит на сцене, — «разговор» от первого

лица. Это взгляд на мир героя спектакля — Мульти. Кстати, а почему — Мульти? — Движения моего героя, его пластика напоминают фазованную формулу, — рассказывает А. Жероцкий. — И когда Мульти поворачивает на свет, он изжил своей жизнью и стал своим вторым «я». И теперь, когда я ставлю очередной номер, задумываюсь, а как в такой ситуации поступит Мульти? Здесь он засмеется, здесь ему станет больно... Некоторые удивляются, почему мы так долго работаем над номером — год, полтора, ведь фильм теперь снимается чуть ли не за три месяца! А как вы думаете? Ничего не разжевывая, на топчась на месте, заставит зал за 3—4 минуты пережить радость рождения, любовь, смерть... И ни разу не повторит изобразительное средство — движение, иначе пропал. А ведь с пантомимой все, собственно, и началось.

— Вы считаете, что пластика танц в себе больше тайн, недосказанности, глубины, чем звуковая речь? А как вы думаете? Ничего не разжевывая, на топчась на месте, заставит зал за 3—4 минуты пережить радость рождения, любовь, смерть... И ни разу не повторит изобразительное средство — движение, иначе пропал. А ведь с пантомимой все, собственно, и началось.

— И все-таки вначале было слово. И вы от него отказались. — Отнюдь. В старину на площадях, базарах, людных улицах актеры разыгрывали сценки, густо пододвигали брови, белыми щеки, чтоб их было видно издали, и разыгрывали.

НА ЭТОЙ СТРАНИЦЕ:

- Человек на пьедестале
Мим заговорил: как делается номер...
Укор рецензенту — нужна компетентность оценок
Почему на киностудиях не любят истории?
Без привкуса идеализации...

А. Жероцкий.

ли мимические драмы. Шум был страшный, и риторика была безразличной. Его и не было — слова. Его пригласили на сцену особое. Пантомима — искусство особое. Оно вбирает в себя владение телом — пластическую культуру, элементы хореографии, эксцентрики, спорт.

— Видно, поэтому вы пригласили в свою труппу несколько спортсменов? — Да, конечно! В нашей труппе несколько мастеров по художественной и спортивной гимнастике. И это не случайно. Спортсмены — особый народ. Им незнакомо чувство границ, они готовы шагнуть еще на шаг вперед, преодолеть себя в рывочной игре. Они не ждут, и каждый раз на сцене я открываю их заново.

— Вы спрашивали, как рождается номер? А вот так и рождается. Я ненавижу успокоенность, довольный комфорт (соник!) — внешним и внутренним — людей. Я их боюсь. Вы видели на улице молодых людей с отсутствующим взглядом, в наушниках? Они не хотят ничего видеть, слышать, участвовать в чем-то. У них в ушах личная музыка. Они все время благополучно проживают в своем микромире. Их беспоконт одно: как прожить сегодняшний день? Они не потратят лишнего нерва, не избуражат себя. Вот я и делаю номер. Вокруг человека в наушниках — люди, они говорят с ним, но не слышат его. Он не слышит их. Это явление нравственного порядка, а не могу пройти мимо него. На сцене пытаюсь звести зрителя, снять с формальной позиции, заставить волноваться тем же, чем и я. Конечно, трудно. Приходится учиться, кому, что сказать, сказать ли вообще. Лучше промолчать. Увижу тех, кто живет в работе, в деле. И что бы ни случилось, у меня есть одно, что спасает — мое дело. Я могу просто выйти в поле зрения, поправить фильтр в фонаре и уйти. Для меня не

НЕДЕЛЯ ТЕАТРА-ДЕТЯМ

В Белгороде с большим успехом прошли спектакли художественной студии «Театр — детям и молодежи». В фойе театра были размещены красочные афиши и плакаты, проведены беседы у книжной выставки и экскурсии по музею театра, состоялись встречи с актерами, режиссерами, художниками, выступили детские музыкальные коллективы. Особое внимание в этом году было уделено сельской детворе. Для них играли спектакли, возмущающиеся неадекватным уровнем «Снежная королева», «Приключения Пифа», «Валда Датский» и другие.

Фот. А. Гудман.

рассказано об одном из редких представителей нашей фауны. Чтобы показать эти кадры в течение часа, автором фильма пришлось потратить больше года, выезжая на съемки в Таджикистан и Туркмению, Казахстан и южные районы России. В фильме есть эпизод: по лесу бежит лещина зублеря, и директор рассказывает, что с 1903 года их видели всего 19 раз. Трудно было предположить, что двадцатый экземпляр «подвернется» как раз тогда, когда привезли его снимать. Конечно, никто не думал бродить с кинокамерой по пустыне наугад. Ищущий поимел случай и тут же оповестил съёмочную группу. А после съёмки зублеря по специальному разрешению отправился в Московский зоопарк.

Перелетевшая страничка «Красной книги», фильм демонстрирует тех, кто занесен в нее: дрофу — самую крупную из летающих птиц, бухарского оленя, лопатоноса — рыбу из семейства осетровых, которая свободно умещается... на ладошке. И — гепарда. Съёмочная группа на вертолетах и машинах исследовала плато Устюрт, но следов его обнаружить не удалось. И все же гепарда заглянул. Он живет в джерадановом питомнике под Бухарой и чувствует себя прекрасно. Правда, это не азиатский гепард, а его африканский собрат. Однако ученые собираются заселить в него, где когда-то обитали эти красные кошки.

Фильм о животных динамичен, в нем много интересных кадров эпизодов. И хотя на экран он еще не вышел, но уже заинтересовал и советских, и зарубежных специалистов: создатели ленты приглашены на очередной Международный симпозиум по фильмам о дикой природе, который проходил в Англии раз в два года.

С. ДИКОВСКИЙ. ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Не могу согласиться с автором

Размышления Олега Белуцова («Знаменитый Салтан», СК, 27 ноября 1986 года) уже по своему жанру и содержанию содержат вполне определенную и свою оценку всего спектакля. Я не могу, конечно, спорить с автором, споря с ним, но мне хотелось бы сказать, что это скорее плод конструктивной мысли, чем художественной идеи, то есть и промолчать не могу.

Все обстоит совершенно не так. Могут быть разные оценки, впечатления, но одно должно быть бесспорным — компетентность автора. Или, если не чувствуете себя в этом деле уверенно, лучше промолчать.

Художник спектакля «Салтан» о царь Салтане в Свердловском театре оперы и балета Ю. Устинов вместе с режиссером А. Тителем создали на сцене поэтичнейшие декорации, декорации сказки, а не «единую обстановку», о которой автор упоминает. Автор да еще прибавляет, что дело это достаточно спорное — давать так любую четырехактную оперу — значит злоупотреблять доверием зрителя и его терпением. Да и сугубо рационализированное решение оперы, пронзанный юмором и сказочностью и светом радости земного бытия, совершенно недопустимо. Декораций как таковых нет, — автор

МНЕНИЕ

Его Америка

За последние два десятилетия для себя я открыл Эдварда Уайета, одного из крупнейших мастеров современного живописного реализма, почетного члена Академии художеств СССР. Теперь, с выходом монографии Т. Юрьева «Эдвард Уайет» (М., издательство «Искусство»), открытию это можно считать вполне состоявшимся фактом.

Ленинградский искусствовед Т. Юрьев — автор многих работ об искусстве Соединенных Штатов, как старом, так и современном. Автор наглядно показывает и духовные истоки таланта Уайета, и сегодняшнее место его творчества. Гуманистический пафос прогрессивной литературы США, к которой обращается Т. Юрьев, составляет как бы необходимый контраст искусству Уайета, пронзительного, строгого и всной верой и честию, в то, что и в настоящих испытаниях он не только выстоит, но и победит. Неотъемлемыми работами Уайета — и это подчеркивает Юрьев — и от примера также корифея американского живописца, как У. Хомер, Т. Иннис, У. Хоппер.

Правда своей землей становится общечеловеческой, если за порог творчества остаются любые формы национализма, агрессивного и кичливое самоощущения, столь распространяемого в наши дни американским неоконсерватизмом. Монография объясняет, как рождается такая правда. И одновременно — почему и при сегодняшнем засилье в культуре Западного рода «авангардистских» модных направлений, принципиально пришедших реализма, стал для международного зрителя одним из самых притягательных символов американской культуры.

ЭДВАРД УАЙЕТ. «Валда от дома» (фрагмент).

Секрет успеха, как умает читатель, во многом таится в самой «малой родине» Уайета, которой посвящены все его произведения. Это Чадс-Форд, пенсильванский городок, и Кэшинг в штате Мэн близ Атлантического побережья, где художник проводит летние месяцы. Герон картин Уайета, связанные с мастером долгими годами дружбы и соседства, предостают живым олицетворением американской действительности, людским одиночеством, нередко драматической судьбы. Как в живописи старых голландцев, даром мудрого красноречия недоустанет и Уайета интуитивно и вечно, траншея интуитивно память ушедшего времени. Виртуозная техника художника, лишенная привкуса идеализации, являя мир с его суровой последовательностью. И пожалуй, только природа, траншея зримые приметы человеческого труда, вносит в этот мир отблеск светлой гармонии.

Книга последовательно знакомит читателя с большим художником современности, приводит от биографических реалий к произведениям, от произведений — к творческим принципам Уайета, к его творческим высказываниям, как о собственной работе, так и о традициях американской культуры.

М. КУРИЛКО, секретарь правления Союза художников СССР, заслуженный художник РСФСР.

М. СОКОЛОВ, кандидат искусствоведения.

АНОНС

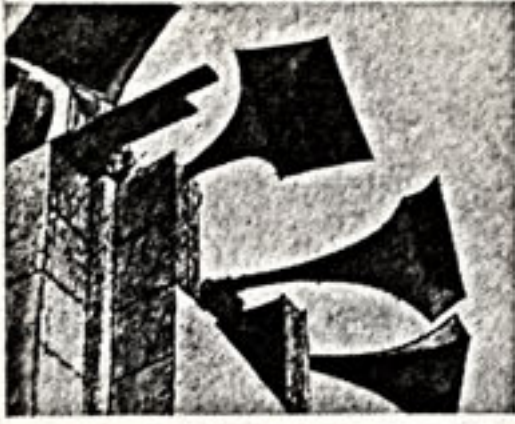
Завершился фестиваль музыкальных композиций «МОСКОВСКАЯ ОСЕНЬ»
Вышли на экраны фильмы «ЗИНА-ЗИНУЛЯ» (режиссер П. Чухрай) и «ПЛАТА ЗА ПРОЕЗД» (режиссер В. Сорокин)
Открылась выставка молодых художников Москвы «МИР — ИСКУССТВО — ЧЕЛОВЕК»
Об этих событиях «Советская культура» расскажет в ближайших номерах.

Год 1941-й, Говорит Москва! декабрь

Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы

6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, взломав противника в предшествующие бои, перешли в контрнаступление против его фланговых группировок. В результате нашего наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, оружие и неся огромные потери.

После перелома в наступлении, с 6 по 10 декабря, частям нашей армии занята и освобождена от немцев свыше 400 населенных пунктов...

Говорит Москва! Какие в сущности приятные и родные слова. Мы слышим их каждый день. С этих слов начинаются программы новостей и радиоспектакли, репортажи с ударных строек и музыкальные концерты, выступления писателей-публицистов и детские радиопередачи.

Говорит Москва! По передачам Всесоюзного радио сегодня можно судить о том, как идет в стране перестройка, возвращается после XXVII съезда нашей партии во всех сферах жизни, как советский народ отстаивает дело мира на планете, о том, как мы трудимся и отдыхаем, учимся и воспитываем детей.

Говорит Москва! Сегодня эти слова выражают оптимизм народа, который, руководимый своей партией, идет верным историческим путем, дорогой мирного созидания. А сорок лет назад весь мир, загнанный в надежды, слушал голос Москвы. Тогда, в конце сорок первого, на карту была поставлена судьба Родины, мира, цивилизации.

Известный фляк Фредерик Жюль-Кюри возле самолета: «Москва! Это имя стало нам во главе великой операции. Голос Москвы звучал в захваченном, но освобожденном Париже как надежда на освобождение, как призыв к борьбе и победе... «Говорит Москва!» — эти слова порою звучали тысячами языками. Передача на Москву она имела и величайшее значение.

Говорит Москва! Люди стали: пока звучат эти слова, никто не смеет отступить ни на шаг, никто не покинет своего поста в тылу и на фронте.

Сегодня вы не просто прочтете газетную страничку, по-настоящему 45-летнюю историю-фантастическую летопись победы Москвы. Мы хотим, чтобы вы услышали сердцем голос Москвы и через тексты переживали великие сорок первого года и через тексты атмосферы тех далеких дней. Передача на сорок первого года будет вести Ольга Сергеевна ВАСИЛЬЕВА, народная артистка СССР, доктор, работавшая на радио всю войну. Итак, слушайте, с вами говорит история...

Атака: прямой репортаж

ГОЛОС ВЕДУЩЕЙ. Я рассказываю вам о радио, с которым связана вся моя жизнь, а точнее — о том периоде нашей работы, когда смертельная опасность стояла у стен Москвы, когда началось первое контрнаступление советских войск, а чуть позже рухнул фашистский план захвата столицы нашей Родины.

В те дни мы знали, какая огромная ответственность лежит на нас. Мы стремились к одному — выжить даже в самые трагические моменты свою уверенность и веру в победу. От нас требовались не только слова, но и поступки. Когда объявлялась воздушная тревога, здание Центрального телеграфа, где мы работали, пустело. Все уходило в убежище, все, кроме дикторов. Помните, как перешли мы с Юрием Борисовичем Левиным к первому тревогу, когда недалеко упала мощная фугасная бомба. Конечно, было страшно. Но мы понимали, что там, на линии обороны Москвы, во сто крат труднее и опаснее.

Там, на передовой, работали и наши товарищи.

В ноябре сорок первого стала выходить в эфир передача «Говорит Западный фронт». Радио журналисты А. Фетисов, М. Платов, Г. Иванов и другие возвращались с передовой и в эфир делились очерками, репортажами, Записки, которые они делали на боевых рубежах обороны, возможно, были технически несовершенны, но они передавали дух тех тревожных и героических дней.

Одним из тех, кто стал военным репортером, был известный спортивный комментатор Вадим Сивяцкий. Он, кстати, вел репортажи с передовой и в эфире вместе с боевыми товарищами рассказывал о том, как отговаривался у врага каждый метр родной земли. Слушайте Г. Илюва, В. Сивяцкий, З. Шапиро рассказывают об одном из эпизодов контрнаступления.

В 12 пунктах Калининского района столицы идут занятия по военной подготовке. Сотни юношей и девушек вступили в отряды истребителей танков.

Смело и мужественно боролись с зажигательными бомбами молодые добровольцы-пожарники. Враг бросил несколько зажигательных бомб на одно из деревянных строений Фрунзенского района. Пожар предупредил комсомольцы-пожарники Наумов, Лестанов, Елесин.

Комсомолка Зотова из Пролетарского района, работая оператором на станке, при норме 2.800 деталей за смену за первые четыре часа дала 3.000 деталей. Сборщица Савельева при дневном задании в 1.600 штук за первые четыре часа собрала 1.800 деталей.

Бюро Тимирязевского РК ВЛКСМ г. Москвы приняло в ряды комсомольцев 7 товарищей, все они тут же подали заявления с просьбой отправить их добровольцами на фронт.

13 девушек завода «МоскABEL» систематически дежурят в госпитале и помогают медицинским сестрам. Лучшими из них являются Ковалева Клара, Шарухова Аня. Хорошо работают в госпитале девушки завода «Серп и молот» — Валя Аволонина, Лиза Пугачева и др.

Интернациональный детский дом города Иванова дал 78 концертов для выдоравливающихся бойцов в госпиталях. Октябрьская группа городского Дома пионеров подарила госпиталю 500 конвертов, склеенных мальшами.

Труженики Ленинградского района столицы готовят для бойцов Красной Армии 1.500 пар лыж. В Свердловском районе комсомольцы Копышев, Мансимов, Лыжков привезли в порядок 600 пар лыж. Комсомольские лыжные звонды созданы в Ярославле, Костроме, Удмуртской, Мордовской АССР.

Делегация московского комсомола привезла фронтовикам более 3 тысяч новогодних подарков.

Письма с фронта и на фронт

ГОЛОС ВЕДУЩЕЙ. Когда началась война, и нам на радио приходило писем с фронта, представляемых для передачи в эфире. Тысячи военных писем, что таким образом их услышат родные и близкие, ведь война разбрасала и разлучала людей. И радио помогло им найти друг друга. В августе сорок первого у нас был создан отдел «Письма с фронта и на фронт».

«Товарищ! Если вы услышите в нашей передаче слова, обращения к вашим товарищам по оружию, друзьям, соседям или знакомым, сообщите им об этом! — эти слова звучали в эфире ежедневно. За годы войны по радио прозвучало около девяти тысяч писем. Отдалу удалось найти и соединить тридцать тысяч семей. Все же на наш адрес: Москва, почтовый ящик 3734 — пришло около двух миллионов писем с фронта и на фронт. Те из них, что прозвучали в эфире, являются в архивах. Прочтут некоторые, они участвуют в выставках, посвященных Родины, ценят друг друга и все то, ради чего мы сегодня живем и работаем».

«Иван Андреевич Андреев! Слушайте письмо от вашего сына краснофлотца Дмитрия Ивановича Андреева: Здравствуй, дорогой отец Иван Андреевич! Я не знаю точно, где ты сейчас находишься, но знаю, что ты защищаешь Москву, а я Ленинград... Ты можешь быть уверен в своих сыновьях... Гитлеровские банды проклянут тот день и час, когда они вторглись на землю нашей священной Родины... Буду до последнего удара уничтожать этих разбойников. Даю тебе в этом слово комсомольца, балтийского моряка. Твой сын Дмитрий Андреев».

«Бывшие сотрудники Ленинской библиотеки добровольцы Валя Спиридонова и Галя Голофеевская! Слушайте письмо ваших товарищей! В ответ на ваши вопросы сообщаем: живем мы хорошо, по-прежнему бдительно охраняем библиотеку от фашистских стертанников. В день Октября мы дружно провели воскресник, а вечером исключительно хорошо отразили знаменательную годовщину. Дорогие Галя и Валя! Вы были лучшими бойцами нашей группы. Мы гордимся вами, фронтовиками, бывшими бойцами ПВО нашей Ленинской библиотеки. Большинство наших девушек окончили курсы красных сестер и готовы в любую минуту идти на фронт.

По поручению начальника объекта Яковлев и товарищи Макушенко, Исаев, Герр, Машин, Валя Грибукова и Фиса Зуева».

«Медицинскому персоналу — врачам и сестрам госпиталя номер 2950. Слушайте письмо от лейтенанта Ивана Петровича Котова: Дорогие друзья! Большое сердечное спасибо за внимание и заботу, проявленные ко мне во время моего лечения в госпитале... Я сейчас снова в боях и бою немецкую нечисть на подступах к Москве. Обещаю вам,

Десятки тысяч юношей и девушек Вологодской области с чувством горячей патриотизма работали на воскресниках. Свыше полутора миллионов рублей и около ста восьмидесяти тысяч трудовых, заработанных в дни воскресников, перечислены в Фонд обороны страны.

Пятьсот тысяч рублей собрано комсомольцами и пионерами на строительство самолета «Юный истребитель».

А все же, когда непогода Забыть не дает о войне, Зима сорок первого года, Как совесть, заходит ко мне.

Константин СИМОНОВ.

дорогие товарищи, что ни одного метра земли советской не сдаст врагу бойцам моего подразделения. Мы все уверены, что фашисты найдут свою могилу у стен нашей столицы».

«Четырем братьям Трошковым: лейтенанту Григорию Семеновичу, младшему лейтенанту Льву Семеновичу, старшему сержанту Михаилу Семеновичу и сержанту Ивану Семеновичу — пиют родные из города Омутнинска Кировской области: Привет, братья! Желаем успехов на фронте. Крепче и скорее громите германские полчища и возвращайтесь домой со славою и победой. Дорогие братья, всеми своими силами мы стараемся помочь вам. Сестра Шура работает старшим инструктором ПВХО. Сестра Маруся ухаживает за ранеными бойцами. Ваш отец, несмотря на свои 63 года, ушел в партизанский отряд. Как видите, братья, наша семья перестроилась на военный лад. Кроме того, заставляем вас, что в любой момент мы, ваши сестры, готовы взять оружие и идти вам на помощь... С приветом сестры Шура, Маруся, Аня, Тая и мать Евдокия Дмитриевна Трошкова».

«Подполковник авиации Никанор Алексеевич Подкаряков, читаем письмо от вашего сына Алексея из Уфы: ...Я горжусь тобой, мой родной, и знаю, что никогда ты не дашь нас в обиду. Папочка, я продолжаю учиться по-прежнему на «отлично». Буду стараться еще прилежнее заниматься, чтобы, когда вырасту, быть полезным моей дорогой Родине и всегда быть готовым защищать ее. Я терпеливо жду конца войны и того дня, когда мы с мамой крепко обнимем тебя и поздравим с победой. До скорого свидания, мой любимый. Мама и все остальные тебя целуют, а я крепче всех! Твой сын Леша».

«Полковник авиации Николай Алексеевич Подкаряков, читаем письмо от вашего сына Алексея из Уфы: ...Я горжусь тобой, мой родной, и знаю, что никогда ты не дашь нас в обиду. Папочка, я продолжаю учиться по-прежнему на «отлично». Буду стараться еще прилежнее заниматься, чтобы, когда вырасту, быть полезным моей дорогой Родине и всегда быть готовым защищать ее. Я терпеливо жду конца войны и того дня, когда мы с мамой крепко обнимем тебя и поздравим с победой. До скорого свидания, мой любимый. Мама и все остальные тебя целуют, а я крепче всех! Твой сын Леша».

Пушки и музы

ГОЛОС ВЕДУЩЕЙ. Год назад, когда праздновали 40-летие Победы, 7 мая, в День радио, в эфире прозвучала передача «Как это было...» Ее вела в составе с народными артистами СССР Ростиславом Плятовым. Мы рассказали о тех деятелях литературы и искусства, которые в годы войны сделали радио-микрором своим оружием в борьбе с врагом. Ах, какая это была передача! Сколько знающих, малых сердцу голосов услышала я тогда, сколько интересного и важного вспомнилось!

В нашем радиодоме регулярно бывали приезжавшие прямо с фронта Алексей Сурков, Константин Симонов, Самуил Маршак, Алексей Толстой, Борис Пастернак, Александр Твардовский, Ванда Васильева, Всеволод Вишневский, Леонид Соболев и многие, многие другие писатели и поэты.

Я помню, как Александр Остужев читал у микрофона стихотворение Лебедева-Кумача, еще не ставшее песней «Свещенная война...» Мария Бабинова играла в пьесе Гладкова «Давным-давно...», Борис Ливанов исполнил роль Дмитрия Донского, Лев Свердлин — Бегемота, а сам Плят читал басни Крылова о неположенном вмешательстве. Каждый трудом запомнил, сколько сильных слов, его таланта в борьбе с ненавистным врагом. Причем делали они то, что требовало от них время. Можно сказать, что социальный заказ на давала война...

Валентин КАТАЕВ

Немецкая газета «Берлинер березенцайтунг» в редакционной статье пишет следующее: «В Восточной Европе в этом году зима началась раньше обычного. Поэтому германским войскам приходится бороться с такими жесточайшими трудностями, о которых родина не может иметь никакого представления».

Мы поражаем. Мы потрясены. Мы не верим своим ушам. Может быть, мы ослышались? Немецкая пропаганда, которая еще совсем недавно испускала на весь мир победные вопли, вдруг заговорила о жесточайших трудностях?

Геббельс плачет и вытирает кулаком слезы. Геббельс жалуется на тяжелую жизнь. Умилительное, но малооригинальное.

Когда бандиты или шулеры начинают бить, они обыкновенно становятся сентиментальными и начинают плаксиво жаловаться на тяжелую жизнь.

Немецкие бандиты основательно получили по морде под Тулой, Москвой, Калинин, Тихвином, Ростовом и многими другими географическими пунктами Восточной Европы. Получили настолько основательно, что Геббельс сразу переменяет свой наглый, хвастливый тон и заговорил совсем другим языком.

«В ближайшее время на Востоке не приходится ожидать военных действий крупного масштаба, к которым мы привыкли», — заявляет геббельсовская пропаганда на страницах той же «Берлинер березенцайтунг».

Они, видите ли, привыкли к военным действиям крупного масштаба. Они, видите ли, не привыкли, чтобы их били.

Ничего, привыкнете. Война по-настоящему только еще начинается. И военные действия крупного масштаба вы еще получите. Но вряд ли это принесет вам радость.

«С самого начала войны — продолжал хныкать немецкая пропаганда — наше командование руководилось принципом, что солдат нужно охранять от всех жертв и лишения, не являющихся абсолютно необходимыми. Этому принципу оно может следовать и теперь, зная, что победа находится в его руках».

Как видно, удар, полученный немцами от Красной Армии, омоничательно вышиб из немцев пропагандистов остаток ума и совести.

Они, видите ли, руководились принципом, что солдат нужно охранять от всех жертв и лишения.

Вероятно, руководствуясь этим принципом, немецкое командование безжалостно ухлопало миллионы своих солдат, не добившись в конечном результате ничего. Независимо чего здесь больше: подлого цинизма или циничной подлости.

Дальше немецкая пропаганда по примеру немецкой армии, во многих местах в беспорядочном отступлении, перешла и тактика беспорядочного вранья: «В результате операции, производившейся в южном районе на последние четыре дня, советские войска, как ожидается, отбьют в секторе Калинин восемь деревень».

Им это кажется! Какое издевательство выражение!

— В Берлине заявляют, что в советском коммюнике говорится о 3—5 градусах мороза в районе Москвы, в то время как прошлой ночью температура там достигла 49 градусов ниже нуля, в секторе Тулы — 30 градусов.

Ага! 49 градусов мороза!!! Недурно! Совершенно ясно, что от удара на Восточном фронте у Гитлера стало по меньшей мере в глазах. Допустим, что мы вроде обманули немцев. Обещали немецкой армии 3—5 градусов мороза, а выдали под Москвой — 49, а под Тулой — 30.

Для того чтобы в дальнейшем не было никаких недоразумений метеорологического характера, сообщаем, что пока еще погода от нас не зависит и сколько будет градусов ниже или выше нуля в различных стратегических пунктах Восточного фронта — сообщить немецкому командованию заранее не обещаем.

Но можем обещать, что в дальнейшем немецким дивизиям будет либо очень холодно, либо чрезвычайно жарко.

Роман КАРМЕН

...Тут застегиваю под подбородком шлем, карабани парашютных лямок и забираюсь в кабину. Тарником в пилотскую кабину. Еще раз проверяю свой киноаппарат. «Аймо» — мой старый боевой товарищ. С ним мы побывали в льдиных пещерах Наранкумов, на вершинах Памира, на фронтах Испании и Китая...

Боевая задача, поставленная перед нашей группой, — обнаружить и разбомбить мотомеханизированную колонну противника. Удар будет нанесен с тыла, и поэтому группа сейчас держит курс на запад, чтобы потом развернуться и ударить по немецкой колонне.

Первая кассета в «Аймо» кончилась. Я быстро тут же на коленях переадресую аппарат. Теперь я буду снимать бомбометание. Кроме аппарата, находящегося у меня в руках, в самолете укреплены еще две камеры. В момент сбрасывания бомбы пройдет прямо в объектив одного аппарата. Мотор другого включит стрелко-радист, чтобы фиксировать результаты бомбометания.

Вдруг через ларингофон слышу голос Тарникова: «Зенитки!» — и вижу на земле четыре вспышки. Ведущий самолет капитана Асаулова делает резкий рывок вправо, и все повторяет маневр ведущего. В этот момент небо впереди нас покрывается черной рябью. И вот уже сотни разрывов вспыхивают вокруг. Где-то снизу раздается удар, машина вздрагивает и переходит в крутое пикирование.

«Неужели сбили?» — проносится молниеносно мысль.

Но это был маневр пилота Тарникова. Самолет выровнялся. Несмотря на резкие броски, мне удалось снять разрывы зенитных снарядов. Но вот уже гремит в наушниках голос Тарникова:

«Зенитки проскочили. Открывай лок!»

Берусь за рукоятку и открываю бомболюк. Далеко вперед под нами — дорога, а на ней вереница машин: колонна не опоздала пехоты. «Приготовиться, внимание!» Все мысли и чувства стаяны в тугую узел. Справа от нас, совсем вплотную, сомкнутым строем идет зveno. Прильнув к визирю «Аймо», понимаю, что надо выключить аппарат. В следующий момент Тарник поднимает руку, и я берусь за рычаг бомбосбрасывателя. Он махнул рукой, и я, медленно беря рычаг на себя, опускаю серийный весь груза бомб. Теперь уже работают аппарат, укрепленный в бомбоотсеке, и задняя камера у стрелко-радиста.

Надзем и земле бомбы становятся все меньше и меньше. На дороге и около нее возникают густые разрывы и вспышки ружейных бомб. Летят вверх колеса тяжелых грузовиков.

Боевое задание выполнено. Пересчитываю идущие впереди и с боков наши корабли. Нет потерь. Мы возвращаемся на аэродром.

Сопровождающие нас истребители подлетают так близко, что я даже вижу, как летчик улыбается нам сквозь очки.

ГОЛОС ВЕДУЩЕЙ. Если говорить о самом радостном дне конца сорок первого года, то это, конечно же, день 12 декабря, когда коллегам доктор Павел Петров объявил о разгроме фашистов под Москвой. А потом, спустя годы тяжелой и жестокой войны, была еще одна ночь, самая счастливая в моей жизни — с 8 на 9 января 1945 года. Я в концерт, и в студию вошел Юрий Левитан, он нес миру новость всех новостей.

Можно сказать, что это событие готовилось четыре долгих года. Оно олицетворяло самую высокую цену, какая бывает в жизни народа. Надо помнить об этом всегда и гордиться тем, что мы отстаивали в этой войне.

Вот почему для меня никогда не станут будничными два простых слова, которые я и поныне произношу у микрофона: «Говорит Москва!».

Полную подготовку С. Красильщик, В. Потанов, Ю. Соломонов.

ГОСТИНАЯ

ПУСТЬ ЗВУЧИТ МУЗЫКА

Недавно после спектакля «Пулхика» в театре...

— Казалось бы, идея не сложная, посвящая судьбу великого поэта...

В чем же причина может быть, что никак не удается...

С любовью и музыкой начинаются...

Читатель Г. Белоусов (Чебоксары) пишет нам: «С удивлением узнал, что самым высоким рейтингом среди шахматистов имеет Ж. Полгар из Венгрии...»

Очень хотелось бы, чтобы родители как можно раньше приобщали своих детей к музыке, танцу...

Впрочем, начинать знакомство с искусством никогда не поздно, и те, кто был лишен такой возможности в детстве...

Отца Жужи попросили рассказать о дочери по телевидению. Ласло Полгар принял статистические данные о спортивных результатах лучших шахматистов всех времен...

ЛАБОРАТОРИЯ

В РИТМЕ «ИМАГО»

На вечер «Поизм самого себя», где с программой психологических опытов выступает артист Московского Валерий Авдеев...

Мудр на сцену, чтобы... повиснуть в воздухе, слегка опираясь затылком и локтями о спинку стула.

Психическая саморегуляция может стать действенным методом активизации нетронутой резервной личности.

Зритель на концерте Авдеева не только смотрит и удивляется, но и воюет, работает.

Ученые считают, что в век научно-технического прогресса, перенасыщенной информацией и стрессами, умение владеть своим психическим и физиологическим состоянием...

Системой, разработанной В. Авдеевым, заинтересовались и ученые, и практики. Его изучают в Ленинградском санитарно-гигиеническом медицинском институте.

БИБЛИОТЕКА

НА ПОЛКЕ — ПОМОЩНИКИ

Рекомендуем прочитать книгу, посвященную отходу трудящихся, их досугу и развлечениям.

Как возникает пристрастие к алкоголю? В чем причина неуверенности питейных обществ? Как ограничить пьянство на психику и поведение людей?

По многолетнему прославлению любителей музыки в будущем году выйдет сборник «Искусство и устройство современного фотоаппарата».

Издательство «Искусство» готовит к выпуску книгу А. Вайсманова и В. Яковлева «УЧИМСЯ ФОТОГРАФИРОВАТЬ».

Издательство «Искусство» готовит к выпуску книгу А. Вайсманова и В. Яковлева «УЧИМСЯ ФОТОГРАФИРОВАТЬ».

ВЫСТАВКА

Музыкальная ШКОЛА

Рисунки В. Милейко и А. Ильяна.

Главный балетмейстер Государственного театра балета СССР Наталия Касаткина: навык слушать и понимать музыку должен закладываться с детства

В НАШЕМ ДОМЕ

Жужа Полгар одержала 13 побед над мужчинами-гроссмейстерами. Кто она такая? Как разобраться в устройстве современного фотоаппарата и научиться мастерству фотографирования?

ШКОЛА «Е2-Е4»

ТРИ СЕСТРЫ

Пять лет назад на страницах венгерских газет промелькнула фотография семилетней девочки, которая стала обгравировать взрослых. Отец как-то привел ее на шахматный чемпионат мира...

Лет десять назад на страницах венгерских газет промелькнула фотография семилетней девочки, которая стала обгравировать взрослых.

Пять лет назад Жужа стала чемпионкой мира среди девочек. Но ведь майя — чемпионка мира! Кто такая Жужа Полгар?

Лет десять назад на страницах венгерских газет промелькнула фотография семилетней девочки, которая стала обгравировать взрослых.

Отца Жужи попросили рассказать о дочери по телевидению. Ласло Полгар принял статистические данные о спортивных результатах лучших шахматистов всех времен.

Лаковая картина Китая

Выставка «Современная лаковая картина Китая» — это уже четвертая за последние годы экспозиция в Государственном музее искусства народов Востока...

Место встречи — Лужники

отечественных мастеров. Ведь многие из них претендуют на право быть в олимпийской сборной.

По воскресеньям в Битце

Заметки заинтересованного зрителя

О празднике, который проводится каждое воскресенье в Битцевский лесопарк столицы (старожилы Новых Черемушек помнят его как Зоинский лес), опубликовано немало добрых строк, фоторепортажей...

Обстановка самая непринужденная. Окунаешь в атмосферу фестивалей, ярмарки, зрелища. Вспыхивают дискуссии. Выступают музыканты, фольклорные коллективы. Читает стихи поэт.

К чему лукавить! Нравится кому-то это или не нравится, но Битца сегодня — один из «перекрестков» культурной жизни Москвы.

Что предлагают? Яркие пейзажи, подчеркнутые декоративные цветы, натюрморты, фигуративные композиции, способные вписаться в любой изысканный интерьер.

Много «моменталистов» — портрет за пятнадцать минут. До модных живописцев иным далеко, но кто претендует? Конечно, попадаются работы откровенно дилетантские, бескомпромиссные, ученические.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

Появились бы и аллею «книжечки». Пробовали разложить товар. Развешивали на веревках русалок, лебедей, кошечек. И пролили-то пену чисто символическую.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 283-78-02. Редакция и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б 03695. 50126. Изд. № 3126.